Антуан де Сент-Экзюпери

КИЧКИНА ШАХЗОДА

Русчадан

Хайриддин Султонов таржимаси

Тошкент Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти 1988

Бу китобчани катта ёшдаги одамга бағишлаганим учун болалардан кечирим сўрайман. Узимни оклаш учун шуни айтишим мумкинки. бу катта ёшдаги одам менинг энг яхши дўстим бўлади. Бунинг устига, у дунёдаги хамма нарсани, хатто болаларга атаб чикарилган китобчаларни хам тушунади. Ва, нихоят, у Францияда яшайди, у ерда хозир хаммаёк совук, очарчилик, дустим эса таскин-тасаллига бенихоя мухтож. Агар буларнинг барчаси хам мени оклаёлмаса, у холда китобчамни бир пайтлар мана шу катта ёшдаги дўстимнинг йрнида булган кичкина болакайга бағишлайман. Ахир катталарнинг хаммаси хам аввал-бошда ёш бола бўлганлар, факат буни уларнинг озгинасигина билади, холос. Шиндай килиб, мана, мен бағишловга тизатиш киритаман:

> Леон ВЕРТ га — бир пайтлар ёш бола бйлган дйстимга бағишланади.

> > Расмларни муаллиф чизган

Олти яшар пайтимда, осуда ўрмонлар хакида хикоя килувчи «Булган вокеалар» деган китобда ғалати бир суратга кузим тушиб қолди. Суратда бахайбат буғма илоннинг бир йиртқич хайвонни тириклай ютаётгани акс эттирилган эди. Мана ўша сурат:

Сурат тагига шундай деб ёзилган эди: «Илон ўлжасини чайнаб ўтирмай бут-бутунисича ютиб юборади. Шундан кейин у жойидан қимирлаёлмай қолади ва то ўлжасини хазм килиб бўлгунича сурункасига ярим йил донг котиб ухлайди».

Мен жунглидаги саргузаштларга тула ҳаёт ҳақида узоқ ҳаёл сурдим, сунг рангли қалам билан умримда биринчи марта расм чиздим. Бу менинг 1-ракамли расмим эди. Мана, мен чизган нарса:

Ижодим намунасини катталарга курсатиб, куркинчли эмасми, леб сўрадим.

— Шляпанинг нимаси куркинчли экан? — деб эътироз билди-

ришди менга.

Аммо расмдаги нарса сираям шляпа эмас эди. Бу — филни тириклай ютиб юборган буғма илон эди. Ушанда, катталарга тушунарли булсин, деб, илоннинг ички куринишини хам чиздим. Ахир, катталарга хамма нарсани доим тушунтириб бориш керак-да. Бу менинг 2ракамли расмим эди.

Катталар менга илонларнинг ичкию ташки куринишини чизиш ўрнига жуғрофия, тарих, арифметика ва хуснихатни купрок урганишни маслахат беришди. Ана шундан кейин, олти яшар пайтимда рассомликнинг порлок истикболидан воз кечишга мажбур булдим. 1-ва 2-ракамли расмларим муваффакиятсизликка учрагач, ўзимга нисбатан ишончимни йукотдим. Катталар хеч качон узларича бирон нарсани тушуна олмайдилар, уларга хадеб хижжалаб тушунтириб беравериш эса охир-окибат болаларнинг хам жонига тегиб кетади.

Шундай қилиб, бошқа касб танлашимга тўғри келди-ю, учувчиликни ўрганиб олдим. Осмони фалак бўйлаб карийб бутун дунёни кезиб чикдим. Очигини айтиш керак, жугрофия менга жуда кул келди. Бир қарашдаёқ Хитойни Аризона вилоятидан ажрата оладиган булдим. Кечаси самода адашиб кетсанг, бу бенихоя аскотади-да.

Умрим давомида турли-туман жиддий одамларни учратдим. Катталар орасида узоқ вақт яшадим. Уларни яқиндан курдим, билдим. Ва бундан, тан олишим керакки, улар хакидаги фикрим яхши томон-

га ўзгармади.

Катталар орасида бошкалардан кура аклли ва фаросатлирок бирор кишини учратганимда унга 1-ракамли расмимни курсатардим — мен уни асраб куйган эдим, доим ёнимда олиб юрардим. Бу одам чиндан хам бирор нимани тушунадими йукми, синаб курмокчи булардим. Уларнинг барчаси расмга қараб туриб: «Шляпа-ку, бу», дерди. Шундан кейин мен уларга на буғма илонлар, на жунглилар, на юлдузлар хакида оғиз очардим. Уларнинг тушунчаларига мослашардим-да, бриж ва гольф уйинлари хакида, сиёсат ва буйинбоғлар хакида гап бошлардим. Шунда катталар мендай бамаъни одам билан танишганларидан бехад мамнун булар эдилар.

Мен шу тарика ёлғизликда яшардим, дилимни англайдиган бирор хамдардим йўк эди... Олти йил мукаддам самолётимнинг мотори бузилиб, Сахрои Кабирга кўнишга мажбур бўлдим. Ёнимда на механик, на биронта хамрох бор эди. Канчалик кийин бўлмасин, самолётни амаллаб бир ўзим тузатишга ахд килдим. Ё моторни тузатаман, ё халок бўламан. Бир хафтага базўр етадиган сув колган.

Шундай килиб, биринчи кечани хувиллаб ётган сахрода, кум устига узала тушиб ўтказдим. Минглаб чакирим нарида хам тирик жон асари сезилмасди. Кемаси халокатга учраб, бепоён океанда сол узра сузиб бораётган одам хам менчалик ёлгиз булмагандир. Шу боис, тонг сахарда мени кимнингдир ингичка овози уйготиб юборганда, накадар хайратга тушганимни тасаввур хам килолмасангиз керак.

— Илтимос... менга қузичоқ чизиб бер! — деган қунғирокдек товуш янгради ёнгинамда.

— A?..

— Менга қузичоқ чизиб бер...

Тепамдан гуё яшин ургандек, сапчиб урнимдан турдим. Апилтапил кузларимни ишқалаб, атрофга алангладим. Қарасам — рупарамда аллақандай ғаройиб бир болакай менга жиддий тикилиб турибди. Мана, унинг энг яхши сурати, мен уни кейин чизишга муваффақ булдим:

Албатта, бу расмда у аслидагидек яхши чикмаган. Начора, бунга мен айбдор эмасман. Олти яшар пайтимда катталар, сендан рассом чикмайди, деб роса миямга куйишгани учун мен бўғма илонларнинг ички ва ташки кўринишидан бошка нарсани чизишни ўргана олмадим.

Шундай қилиб десангиз, кузларимни катта-катта очганчи бу ғаройиб болакайга караб турардим. Одамзод маконидан минглаб чақирим олисдаги яйдоқ биёбонда эканим ёдингиздан чикмагандир Шуниси ғалатики, бу боланинг афт-ангорига қараб, адашиб қолган ёки нихоятда хориб-чарчаган, қурқувдан юраги ёрилиб, очлик ва ташналикдан улар холга етган, деб булмасди. Кимсасиз сахрода, инсон қадами тегмаган чулу биёбонда дафъатан пайдо булиб қолган бу боланинг куринишидан бундай фикрларни хаёлга хам келтириш мумкин эмасди. Нихоят, менга яна тил ато булиб, аста сурадим:

Лекин... сен бу ерда нима қилиб юрибсан?
 У тағин оҳисталик билан ва ғоят жиддий оҳангда:

Илтимос... қузичоқ чизиб бер...— деди.

Буларнинг барчаси шу қадар сирли, англаб бўлмас бир тарзда рўй бераётган эдики, рад килишга журъатим етмади. Жазирама сахро кўйнида, хаётим кил устида турган бир паллада канчалик бемаъни кўринмасин, чўнтагимдан когоз-калам олдиму, лекин шу захоти ўзимнинг асосан жугрофия, тарих, арифметика ва хуснихатни ўрганганим лоп этиб эсимга тушди-да, болакайга караб (хатто бир оз аччикланиб) расм чизишни билмаслигимни айтдим. Бу гапимга у:

— Бари бир қузичоқ чизиб бер, — деб жавоб қилди.

Мен умримда қузичоқ расмини чизиб курмаганим учун, узим билган уша эски иккита суратдан бирини — буғма илоннинг ташқи куринишини чизиб курсатдим.

Аммо болакай расмни куриб:

— Йук, йук! Менга илон хам, фил хам керак эмас! Илон хаддан ташкари хавфли, фил эса хаддан ташкари катта. Менинг уйимдаги нарсаларнинг хаммаси кичкина. Менга кузичок керак, кузичок чизиб бер,— деб хитоб килганида нихоятда хайрон колдим-да, шу расмни чизиб бердим.

У расмни синчиклаб кўздан кечиргач: — Йўк, бу кўзичок жудаям орик-ку, — деди. — Бошқасини чизиб бер.

. Мен бошқа қузичоқ расмини чиздим.

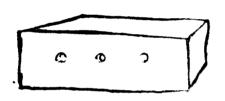
Янги дўстим хушфеъллик билан мулойим жилмайиб қўйди.

— Бу қузичок эмас-ку, — деди у. — Узинг хам куриб турибсан-а, кучкор-ку бу. Ана, шохиям бор...

Мен қузичоқни тағин бошқатдан чиздим. Бироқ бу расм хам унга маъкул булмади:

— Э, бу ўлгудай қари-ку. Менга узоқ яшайдиган қўзичоқ керак. Энди сабр-токатим тугади. Ахир, тезрок моторни тузатиш керак эди-да! Шунинг учун апил-тапил мана шу нарсани чизиб ташладим.

Кейин болага караб:

— Мана сенга қутича. Қузичоғинг шунинг ичида ётибди, — дедим.

Шунда мени бүткүл лол қолдириб, бу талабчан ҳакам гул-гүл яшнаб кетли:

- Менга худди шунақаси керак эди-да! У куп ут ермикан, нима дейсан-а?
 - Нима эди?
 - Ахир менинг уйимда унчалик серобгарчилик эмас-да.
- Унга куп нарса керак эмас. Мен сенга жудаям кичкина бир қузичоқ бераман.
- У жудаям кичкина эмас...— деди у бошини эгиб, расмга термиларкан — Қара! У ухлаб қолди...

Мен Кичкина шахзода билан шу тариқа танишдим.

Ш

Унинг қаердан пайдо булганини қадеганда билиб ололмадим. Кичкина шахзода мени саволларга кумиб ташлар, аммо узидан бирор нимани сурасам, эшитмаганга олар эди. Факат, анчадан кейин, гап орасида тасодифан айтиб қолған баъзи сузларидан унинг сирли таш-

рифи бирмунча ойдинлашди. Масалан, самолётимни биринчи марта курганида (самолёт расмини чизиб утирмайман, негаки, буни бари бир эплаёлмайман), у шундай деб суради:

— Бу қанақа нарса?

— Бу нарса эмас, самолёт. Менинг самолётим, у учади. Кейин унга, осмони фалакда учиш қулимдан келишини фахрланиб айтдим. Шунда у:

— Э, шошма! Сен хали осмондан қулаб тушдингми?— дея хитоб килиб колди.

— Ха, — дедим камтарлик билан.

— Ана холос! Кизик-ку!...

Кичкина шахзода шундай деб қунғирокдек товуш билан кулиб юборди. Буни куриб пича аччиним чикди: ахир мен, бошимга кулфат тушганда, одамлар бунга жиддий муносабатда булишларини ёктираман-да. Бир оздан кейин у.

— Демак, сен хам осмондан тушиб келибсан-да,— деди.— Xўш,

қайси сайёрадан келдинг?

«Э, бу кимсасиз сахрода тўсатдан қаердан пайдо бўлиб қолди, десам, гап буёкда экан-да!» деб ўйладим, ўзимча ва дабдурустдан:

— Бундан чикдики, сен бу ерга бошка сайёрадан тушиб келиб-

сан-да? — деб сўрадим.

Бирок у саволимга жавоб бермади. Самолётимни куздан кечираркан, аста бош чайқади:

— Хе, бунинг билан узоқдан учиб келолмайсан, куриниб ту-

рибди...

Сўнг нима хакдадир хийла ўйланиб қолди. Кейин чўнтагидан мен чизиб берган бояги қузичоқни олиб, уни гуё қимматбахо хазинадек томоша килишга киришди.

«Бошқа сайёралар» хусусидаги бу чала-ярим эътирофдан сўнг кўнглимдаги қизикиш хисси нақадар аланга олиб кетганини тасаввур қила олсангиз керак. Иложи борича кўпрок нарса билиб олиш ниятида устма-уст савол ёғдира кетдим:

— Сен қаёқдан учиб келдинг, болакай? Уйинг қаерда ўзи? Қузичоғимни қаёққа олиб кетмокчисан?

У ўйга чўмганча жимиб қолди-да, кейин:

— Менга кутича берганинг жуда соз булди-да, кузичок кечаси

унинг ичида ухлайди,— деди.
— Албатта. Агар ақлли бола бўлсанг, сенга арқон ҳам ҳадя қиламан — қўзичоқни кундузлари боғлаб қўясан. Қозиқ ҳам бераман.

Кичкина шахзоданинг қошлари чимирилди:

— Боглаб қуясан? Нима кераги бор бунинг?

— Чунки, боглаб қуймасанг, у бирон ёкқа кетиб, адашиб қолади. Буни эшитиб дустим хандон отиб кулиб юборди:

— Э, қаёққаям кетарди у?

— Билиб булмайди-да. Боши оққан томонга кетаверади, кетаверади.

Шунда Кичкина шахзода жиддий тортиб:

— Майли, ҳечкиси йуқ,— деди.— Ахир, мен яшайдиган жой ни-ҳоятда кичкина...— Бир оздан сунг андуҳ билан қушиб қуйди: — Бошинг оққан томонга кетаверганинг билан узоққа кетолмайсан...

IV

Шу тарика мен яна бир мухим янгиликни кашф этдим: унинг

она сайёраси бор-йўғи бир уйдек келар экан!

Очини айтганда, бу нарса мени унчалик хайратлантирмади. Чунки мен Ер, Юпитер, Марс, Зухра сингари улкан сайёралардан ташкари, яна юзлаб бошка сайёралар мавжудлигини, аксариятига хатто ном хам берилмаганини, улар орасида телескопда хам кўриш мушкул бўлган миттивойлари хам борлигини билар эдим. Астроном олим ана шундай жимит сайёрани кашф этаркан, унга ном кўйиб ўтирмайди, балки ракам билан атаб кўяколади. Масалан: 3251-астероид, дегандек.

Менда, Кичкина шахзода Б —612 деб аталмиш муъжаз сайёрадан тушиб келган, деб хисоблашга имкон берувчи жиддий асослар бор. Бу астероид телескопда факат бир марта —1909 йили, бир турк ас-

трономи томонидан кузатилган эди.

Ушанда астроном ажойиб кашфиёти хакида халкаро астрономия конгрессида маъруза килган, аммо унинг гапига бирор кимса ишонмаган, чунки у туркча кийинган эди. Ана шунака ғалати халқ бу катталар!

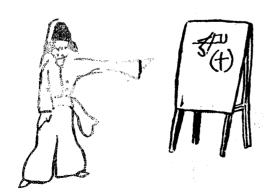

Буни қарангки, Б —612 деб аталмиш астероиднинг бахтига, турк султони ўз фукароларига, ўлим жазоси тахдиди билан, европача кийинишни жорий этди. Ўша астроном 1920 йили кашфиёти хакида тағин маъруза қилди. Бу сафар у энг сўнгги модада кийинган эди — хамма унинг гапини маъкуллади.

Б —612 деб аталмиш астероид ҳақида сизга бундай батафсил сўзлаб ўтирганимга, ҳатто унинг тартиб рақамини келтирганимга катталар сабаб. Чунки катталар рақамларни жуда яхши кўришади. Агар уларга янги дўст орттирганингиз хусусида айтиб қолсангиз, улар ҳеч қачон энг асосий нарса ҳақида сўрамайдилар. Улар ҳеч қачон: «Унинг овози қанақа? Қанақа ўйинларни яхши кўради? У капалак тутадими-йўкми?» деб суриштирмайдилар. Улар: «Еши нечада? Нечта оға-иниси бор? Оғирлиги қанча экан? Отаси қанча мояна олади?» дея сўрай кетадилар. Сўнг шу тарика ўзларича одамни билиб олган бўладилар. Мабодо катталарга: «Мен қизғиш ғиштли чиройли бир уйни кўрдим, деразасида ёронгул очилиб турибди, томида каптари бор», деб айтсангиз, улар бу иморатни сира ҳам кўз ўнгиларига келтира олмайдилар. Уларга: «Мен юз минг франкли уйни кўрдим», деб айтиш лозим — шундагина улар: «Ана гўза|ллигу мана гўза|ллик!» дея хитоб қиладилар.

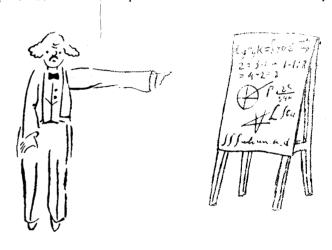
Худди шунингдек, агар уларга: «Кичкина шахзода чиндан хам мавжуд эди, у нихоятда ажойиб болакай эди, яйраб куларди, бир кузичогим булса, дерди. Кузичогим булсин деган одам, ростдан мавжуд булади-да», десангиз, хайрон елка кисиб куядилар-да, сизга худди эсипаст гудакка карагандек карайдилар. Аммо бордию: «У Б—612 деган сайёрадан учиб келган эди», деб тушунтирсангиз, бу гапга узил-кесил ишонишади ва ортик турли-туман саволлар билан сизни безор килишмайди. Ана шунака галати халк бу катталар. Улар хафа булиб утиришга арзимайди. Болалар катталарга нисбатан кенгфеъл ва кечиримли булишлари лозим.

Аммо бизлар, яъниким, хаётнинг нима эканини англайдиган кишилар, номерлар ва ракамлар устидан ках-ках уриб куламиз! Мен, масалан, ўзимга колса, ушбу киссани худди сехрли эртакдек бошлаган булурдим:

«Бор эканда, йўк экан, бир Кичкина шахзода бўлган экан У нихоятда кичкина — ўзининг танасидан салгина катта бир сийфрили яшар, бирорта хам дўсти йўклигидан каттик изтироб чекар экан. • Хаётнинг нималигини акглайдиган кишилар бунинг эртакдан кўры кўпрок хакикатга ўхшашини дархол пайқаган бўлур эдилар.

Зеро мен китобимнинг шунчаки эрмак учунгина ўкилишини асло истамайман. Бўлиб ўтган у вокеаларни кайта эслаш мен учун гоят оғир, уларни ҳикоя қилиш ҳам осон эмас. Дўстим кўзичоғи билем бирга мени тарк этганидан буён орадан олти йил ўтди. Уни унутиб юбормаслик учун ҳам у ҳакда сўйламокчиман. Чунки дунёда дўстларни унутиб юборишдан ҳам кайғулирок нарса йўк, ахир дўст бўлиш ҳар кимга ҳам насиб этавермайди-да. Қолаверса, мен, ёруг оламда рақамдан бошка нарсага қизиқмайдиган катталарга ўхшаб

қолишни сира-сира истамайман. Мана шу боисдан ҳам мен рангли каламлар билан бирга буёклар солинган қутича сотиб олган эдим. Менинг ёшимда қайта бошдан расм чизишга киришиш — айтишга осон, холос, чунки мен бутун умрим давомида бўғма илоннинг ташкию ички куринишидан бошка нарса (уни хам олти яшар пайтимда чизганман) чизмаган эдим-да! Албатта, хозир иложи борича аслига ўхшатишга харакат қиламан, бирок бу ишни қойилмақом қилиб бажараман, деб кафиллик беролмайман. Шунинг учун портретларнинг бири бинойидек чикса, иккинчиси мутлако ўхшамаслиги хам мумкин. Кичкина шахзоданинг буйи тугрисида хам шу гапни айтиш лозим: расмларнинг бирида у хаддан ташқари улкан, бошқасида эса — хаддан ташқари кичкина булиб куринади. Шунингдек, кийимининг ранги хам ёдимда йўк. Шу боис эсимда қолганича, тусмоллаб, хаёлан чизавераман. Нихоят, мен баъзи бир мухим тафсилотлар тасвирида хатога йўл қуйишим хам мумкин. Аммо сизлар мени маъзур тутарсизлар, деб умид қиламан. Дустим менга хеч қачон бирор нарсани тушунтириб берган эмас эди. Эхтимол, у мени хам худди ўзи катори деб хисоблагандир. Бирок, афсуски, мен кутича деворлариаро қузичоқни куришга қодир эмасман. Балки мен катталарга озрок ўхшаб кетарман. Чамаси, қариётган булсам керак.

Кун сайин мен Кичкина шахзоданинг сайёраси хакида, дўстим уни кандай килиб тарк этганию сафар чоғи қандай саргузаштларни бошидан кечиргани хакида янги-янги маълумотларни билиб ола бошладим. Хонаси келиб колганида у шу хакда озми-кўпми гапириб коларди. Шу тарика, учинчи куни Кичкина шахзоданинг сайёрасида рўй берган баобаб балосидан вокиф бўлдим.

Бунга ҳам аслида ўша қўзичоқ расми сабаб бўлди. Кичкина шаҳзода, чамаси, нимадандир қаттиқ шубҳага тушгандек эди, тўсатдан менга караб:

- Айт-чи, қузичоқлар ростдан ўт ейдими?— деб суради.
- Ха, ростдан.
- Э, зўр экан унда!

Қузичоқнинг ут ейиши нега бунчалик мухим эканини, табиийки, тушунмадим. Лекин Кичкина шахзода шундай деб қушимча қилди:

— Бундан чикдики, улар баобабларни хам ер экан-да?

Мен бу гапга эътироз билдириб айтдимки, баобаб дегани ўт-ўлан ёки бута эмас — минора буйи келадиган бахайбат дарахт; агар у сайёрасига бутун бошли фил подасини хайдаб борганида хам, улар бирорта баобабни ея олмайди.

Кичкина шахзода бу гапни эшитиб, мийинида жилмайди:

- Унда, филларни бир-бирига мингаштириб қуйиш керак...— Сунг пича уйланиб, мулохазакор охангда давом этди: Баобаблар энди униб чиққан пайтида жудаям кичкина булади.
- Тўғри, лекин нега энди қўзичоғинг баобабни ейиши керак? — Э, емаса бўлмайди-да! — дея хитоб қилди у, гўё бенихоя

оддий, ибтидоий бир хакикат хусусида сўзлаётгандек.

Гап нимадалигини англаб етгунча роса бошим қотди.

Кичкина шахзоданинг сайёрасида хам бошка сайёралардаги каби фойдали ва зарарли ўт-ўланлар ўсар экан. Демакки, у ерда доривор,

шифобахш ўтларнинг уруғи билан бирга, зараркунанда ва бегона ўсимликларнинг уруғлари хам мавжуд. Аммо уруғ хали тупрок тагида мудраб ётаркан, кузга куринмайди, шу боис унинг зарарлими, фойдали эканини билиш хам мушкул. Факат ер уйгонгачгина уруг хам аста-секин ниш уриб ёруг олам сари талпинади, куртак очиб барг ёзади-да, қуёшга буй чузади. Қаттиқ ердан қалтираб чиққан чоғида у нимжонгина, беозор бир гиёх булади. Агар у булғуси гулкучат ёки маймунжон булса, майли, бемалол усиб-унаверсин; бордию қандайдир зараркунанда ўсимлик бўлса, таг-томири билан юлиб ташлаш керак. Кичкина шахзоданинг сайёрасида ана шундай зарарли мудхиш уруғлар бор экан — баобабларнинг уруғи. Сайёранинг тупроғида шу ёвуз уруғ тулиб-тошиб кетган экан. Агар баобабни уз вақтида пайқаб юлиб ташланмаса, кейин ундан қутулишнинг иложи бүлмайди. У бутун сайёрани эгаллаб олади, бахайбат, кутурган томирлари билан уни хар томондан чирмаб эза бошлайди. Мабодо сайёра муъжазгина булса-ю, баобаблар сон-саноксиз булса, у холда улар уни тилка-пора килиб ташлаши хам хеч гап эмас.

— Бизда шундай бир коида бор, — деди Кичкина шахзода кейинчалик менга. — Эрталаб уйкудан туриб, юз-кулингни ювгач, у ёк-бу ёкни йигиштиргандан сунг, дархол сайёрангни тозалашга киришмогинг лозим. Баобабларни хар куни, канда килмай йук килиб туриш керак. Аммо уларни гул кучатидан ажрата билиш керак: иккаласининг нихоли бир-бирига жудаям ухшайди. Бу хаддан ташкари зерикарли иш, лекин сираям кийин эмас.

Бир гал у менга, мана шу гапларни бизнинг болалар хам тушунсин, десанг, бир расмини чизиб курмайсанми, деб маслахат берди.

— Агар улар қачондир сафарга чиқмоқчи булсалар, бу нарса ғоят қул келади,— деди у.— Бошқа ишлар бир оз кечикса ҳам зиён килмайди, аммо баобабларни уз ҳолига қуйиб берилса, оҳири вой булади. Мен бир сайёрани биламан, у ерда бир дангаса яшарди. У уч туп ниҳолни вақтида қупориб ташламади, оқибатда...

Кичкина шахзода бу хакда батафсил сўзлаб берди, мен эса ўша сайёранинг расмини чиздим. Бировга ақл ўргатишни ёмон кўраман, аммо баобабларнинг накадар хавфли эканини жуда оз одамгина билади, вахоланки, астероидга қадам қуядиган ҳар бир киши мукаррар равишда бу дахшатли хатарга дучор булади. Шу сабабдан мен хозир одатимга хилоф тарзда: «Болалар, баобаблардан эхтиёт булинглар!» деб хайқиргим келади. Барча дустларимни купдан буён тахдид солиб турган шу бало-қазодан огох килиб қуймоқчиман, чунки улар шундай хатар борлигини бир пайтлар мен хам мутлако билмаганимдек, хатто хаёлларига хам келтирмайдилар. Шунинг учун хам мен овора булиб шу расмни чиздим, шунинг учун хам килган мехнатимга заррача ачинмайман. Эхтимол, сиз, нима учун бу китобда манави баобабларнинг тасвиридан бошка бирорта хам таъсирли расм йўк, деб сўрарсиз. Бунга мен оддийгина килиб шундай жавоб қайтараман: бошқа расмлар хам таъсирчанрок чиксин, деб роса уриндим, бирок, афсуски, кулимдан келмади. Баобабларни чизаётган пайтимда эса, бу чиндан хам мудхиш хатар, уни даф этишни асло кечиктириб булмайди, деган фикр менга илхом бағишлаган эди...

Эх, Кичкина шахзода! Аста-секин мен сенинг накадар ғамгин ва якранг хаёт кечирганингни англаб етдим. Узок йиллар мобайнида ягона дилхуш эрмагинг куёш ботар пайт — ғурубни томоша килишдан иборат булган экан. Мен буни туртинчи куни эрталаб, узинг суз орасида:

- **Гурубни жудаям яхши к**ўраман. Юр, куёшнинг ботишини томоша киламиз,— деб колганингда сездим.
 - Э, унда бир оз кутиш керак.
 - Нимани?
 - Қуёш ботишини-да.

Бу гапни эшитиб, аввал бехад хайрон булиб қолдинг, кейин эса узингнинг устингдан узинг кулиб:

— Назаримда, халиям уйимда юргандекман! — дединг.

Хақиқатан ҳам, Америкада кун чошгох бўлганда Францияда кун ботишини ҳамма билади. Агар у ердан бир лаҳзанинг ичида Францияга етиб борилса, куёш ботишини ҳам томоша қилиш мумкин. Бахтга қарши, Франция бу ердан узоқ, бениҳоя узок. Сенинг сайёрангда эса тагингдаги курсичани бир неча қадам нари сурсанг, бас — ғурубга истаганча узлуксиз мафтун бўлиб термилавериш мумкин эди...

— Бир сафар мен бир кунда кирк уч марта куёш ботишини томоша килганман!

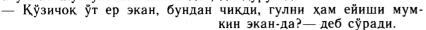
Орадан сал ўтгач, хиёл андух билан яна шундай дединг:

- Биласанми... баъзан юрагинг нимадандир ғуссага тулиб кетганда, ботаётган қуёшга бирпас термилиб утирсанг борми...
- Демак, ғурубни қирқ уч марта томоша қилган кунинг жудаям хафа булган экансан-да?

Аммо Кичкина шахзода бунга жавобан индамади.

Бешинчи куни эрталаб, тағин уша қузичоқ сабаб булиб, Кичкина шахзоданинг сиру асрорини билиб олдим. У, гуё узок вакт сукут ичра ўйлаб шу хулосага келгандек, дабдурустдан:

- Ха, тўғри келган нарсани еяверади.
- Хатто тиканли гулниям ейдими?
 - Ха, тиканли гулниям.

— Ундай булса, гулга тиканнинг нима кераги бор?

Буни мен хам билмасдим. Хозир жудаям банд эдим: моторнинг бир гайкаси ейилиб кетган, шуни бураб чикаролмай, қонимга ташна булиб турардим. Авзойим бузук эди ахвол тобора оғирлашиб бормокда, сув деярли тамом булди, бу мажбурий қунишнинг охири расво булмаса эди, деган ғулғула юрагимга ўрмалай бошлаган эди.

— Xўш, тиканнинг нима кераги бор?

Кичкина шахзода биронбир савол бераркан, жавоб олмагунича қуймас эди. Тош қотиб кетган гайка хадеганда буралавермагач, фиғоним фалакка чикиб, оғзимга келган гапни ғўлдирадим:

 — Гулга тиканнинг сираям кераги йук, азбаройи ёмонликка чикаради.

— Шунаками?!

Жимлик чўкди. Анчадан кейин у ранжиган охангда:

 Гапингга ишонмайман, деди. — Ахир, гуллар жудаям

заиф, оккунгил-ку. Узларини ботир курсатиш учун хам тикан чиқаришади, гуё шунда улардан хамма қурқадигандек...

Индамадим. Хозир ўзимча жахл билан ғўлдираб қасам ичмокда эдим: бу лаънати гайка шу сафар хам чикмаса, болға билан шундай айлантириб соламанки, майда-майда булиб кетади!.. Бирок Кичкина шахзода тағин хаёлимни бузди:

— Э, хеч нарсани ўйламайман-э, мен! Калламга келган гапни айтдим-қуйдим-да. Қуриб турибсан-ку, жиддий иш билан бандман.

У менга хайратдан донг котиб тикилди:

— Канақа жиддий иш?!

У хамон мендан нигохини узмасди: мен эса, афт-башарам коп-кора мой, қўлимда болға, унинг кўзига нихоятда нотавон бўлиб кўринаётган манави шалдирок арава — самолёт узра энгашганча асабий тутакиб турардим.

Худди катталарга ўхшаб гапирасан-а! — деди у.

Уялиб кетдим. У эса аяб-нетиб ўтирмай, гапида давом этди:

— Хаммасини чалкаштириб юбординг... хеч нарсани тушунмас экансан!

Чиндан хам унинг қаттиқ жахли чиққан эди. Аччиқланиб бошини чайқаркан, тилларанг сочлари шамолда тўзғиб кетди.

- Мен бир сайёрани биламан, у ерда юзи бузарган бир жаноб яшайди. У умрида бирор марта гул хидлаб курмаган, бирор марта юлдузларга тикилмаган. У хеч қачон бировни севган хам эмас, умрида бирон-бир юмушни хам бажарган эмас. У факат бир иш билан ракамларни бир-бирига уриштириш билан овора. Эртаю кеч худди сенга ўхшаб яккаш: «Мен жиддий одамман! Мен жиддий одамман!» деб такрорлагани-такрорлаган. Тағин гердайиб-кеккайиб юришини айтмайсанми! Аслида у одам эмас, қузиқорин.
 - Нима делинг?
- Қузиқорин, деяпман! Қичкина шахзода азбаройи аччиқланганидан, ранги буздек окариб кетди.— Миллион йиллардан буён гулларнинг танасида тикан ўсади. Ва миллион йиллардан буён қузичоқлар гулларни бари бир еб қуяди. Шундай экан, хеч қандай наф кўрмаса хамки, гулларнинг тиканига бунчалик зўр беришининг боиси нимада? Нахот мана шу жумбокни англаш зарур иш булмаса? Нахотки гуллар билан кузичоклар уртасидаги асрий адоват сири мухим нарса булмаса? Ахир бу уша юзи бузарган жанобнинг хисобкитобидан кура жиддийрок ва заруррок эмасми? Айтайлик, мен дунёда на тенги, на ўхшаши бўлган бир гулни биламан, у факат менинг сайёрамдагина ўсади. Энди бир куни жимитгина қузичоқ шартта борсаю уни паққос еб битирса! Нима иш қилиб қүйганини хатто хаёлига хам келтирмаса... Балки бу хам сенингча мухим нарса эмасдир?

У қип-қизариб кетди, бир зумдан кейин тағин давом этди:

— Агар бошқа миллионлаб юлдузларда учрамайдиган бир гулни яхши курсанг, шунинг узи хам кифоя: осмонга боққанинг замон ўзингни бахтиёр хис этасан. «Олисларда, қайдадир менинг хам гулим бор», деб шивирласанг бас — куксинг тоғдек юксалиб кетади. Бордию қузичоқ тусатдан уни еб қуйса борми, оламдаги жамики юлдуз бирданига сунгандек булади-колади! Сенга колса, бу сираям мухим нарса эмас!

У ортик гапиролмади, нафаси тикилиб, хунграб юборди. Атрофни қоронғилик чулғади. Қилаётган ишимни шартта ташладим, бадбахт гайкаю болға хам, ташналигу ўлим вахми хам дафъатан унут бўлди.

Менинг юлдузимда, Ер аталмиш менинг сайёрамда Кичкина шаҳзода ўксиб-ўксиб йиғлар — уни юпатмок даркор эди. Мен уни бағримга босганча қўлимда аллалай бошладим: «Сен кўнгил қўйган гулга ҳеч ким тегмайди... кўзичоғингнинг тумшуғига ўзим нўхта чизиб бераман... мен...». Бундан бўлак нима деяримни билмасдим, аклу ҳушим тамоман бошимдан учган, ўзимни беҳад беўхшов ва ўнғайсиз сезардим. Нима килсам, у дилимни англаркин? Туткич бермай мендан лаҳза сайин узоклашиб бораётган бу беғубор кўнгил садосини қандай қувиб етсам экан? Ахир, аслида кўзёш дегани — англаб бўлмас, сирли бир салтанат эмасми?

VIII

Хадемай бу гулни яхшилаб билиб олдим. Кичкина шахзоданинг сайёрасида хаммавакт оддийгина, бехашам гуллар ўсарди. Улар камбарг, беозоргина булиб, нихоятда кам жойни эгаллар, эрталаб очилиб, окшом чоғи сулиб қолар эди. Бу гул эса, кунларнинг бирида шамолда қайдандир учиб келиб сайёра тупроғига тушиб қолган уруғдан униб чиққан эди. Қичкина шахзода бошқа ўт-ўлан, гулчечакларга асло ўхшамаган бу мўъжаз нихолдан кўзини узолмасди. Бордию у баобабнинг бирор янги хили булса-чи? Аммо нихол тез орада юкорига қараб буй чузишдан тухтади-да, ғунча тугди. Кичкина шахзода умри бино булиб бундай катта ғунчаларни курмаган эди, ғаройиб мўъжиза рўй беражагини кўнгли сезиб, бетоқат кута бошлади. Нотаниш, номаълум ғунча эса хамон юз очишни хаёлига келтирмас, яшил гумбаз ичра пинхон ўтирганча хануз ўзига оро берар эди. У қунт билан ранг танлар, гулбарг либосларни нозик баданига бир-бир ўлчаб кўрарди — ёруғ оламга аллақандай лолақизғалдокка ўхшаб, хурпайган, тўзғиган холда дийдор кўрсатишни сирасира истамасди-да. У хусни жамолини бор латофатию бутун жозибаси билан намоён этмокни орзу киларди. Ха, ана шундай ўзига бино қүйган гузал эди у!

Сирли тайёргарлик шу йўсин узок давом этди. Ва, нихоят, бир сахар чоғи, куёшнинг илк нурлари куриниши биланок гулбарглар охиста очилди, бу лахзага шу кадар узок тараддуд килган гузал эса ширин эснаб:

— Эх, эсизгина, барвақт уйғониб кетибман-ку... Афв этинг мени...— деди.— Хаммаёғим тўзғиб ётувди-я...

Кичкина шахзода хайрат ва завкини яширолмади:

— Нақадар чиройлисиз-а!

— Йўг-э, ростданми?— деди гулгунча бунга жавобан астагина.— Ха, балки сезгандирсиз, мен куёш билан бирга тугилганман-да.

Кичкина шахзода бу ғунчанинг камтарлик бобида намуна булолмаслигини пайқади, бироқ у шунчалар дилбар ва латиф эдики, одамни беихтиёр довдиратиб қуярди!

— Нонушта вактиям булиб колдими дейман, — деди у салдан

кейин. — Барака топкур, менга ёрдам қиларсиз-а?

Кичкина шахзода бехад хижолат бўлди, кўзачада муздек булок сувидан келтириб уни сугорди.

Куп утмай гузал гулгунчанинг хийла магрур ва аразчилиги хам маълум булиб колдию Кичкина шахзода у билан тил топишаман, деб роса кийналди. Бир куни гул поясидаги туртта тиканни курсатиб:

— Қани, йулбарс зур булса, бу ёққа келсин, мен унинг узидан

хам, ўткир тирногидан хам қўрқмайман! — деди.

— Менинг сайёрамда йўлбарс яшамайди,— деб эътироз билдирди Кичкина шахзода.— Кейин, йўлбарслар ўт емайди.

— Мен ўт эмасман-ку, — деди гул унча ранжиб.

— Кечиринг мени...

— Йўк, мен йўлбарсдан сираям қўрқмайман, аммо елвизак деган нарсадан юрагим чикиб кетади. Сизда парда йўкми, мени шамолдан тўсиб қўйсангиз?

«Ғалати-я, ўсимлик бўлатуриб елвизакдан кўркади...— деб ўйлади Кичкина шахзода.— Жудаям кўнглини топиш кийин экан бу гулнинг...»

— Бу ер роса совуқ экан. Кечқурун мени шиша қалпоқ билан ўраб қуйинг, хупми? Сайёрангиз ҳаддан ташқари бефайз экан. Мен келган жойда-чи...

Гулгунча гапини тугатмай жимиб қолди. Чунки бу ёққа у ҳали уруғ чоғида учиб келган эди-да. Ўзга оламлар ҳакида шу боис ҳеч нарса билмаслиги табиий эди. Осонгина фош бўлишинг муқаррар вазиятда эса ёлгон гапирмоқ — бориб турган аҳмоқликдир! Гулгунча ҳижолат тортди, сўнг гўё Кичкина шаҳзода, ўзини унинг олдида ҳанчалар гуноҳкор эканини сезсин, деган маънода устма-уст йўталди:

— Қани парда, борми?

— Мен боя бориб олиб келмокчи эдим, лекин гапингизни бу лишга...

Шунда гулғунча яна қаттиқроқ йўтала бошлади: майли, унині виждони баттар қийналсин!

Кичкина шахзода, гарчи бу феруза гулни яхши кўриб колган, унги хизмат килишдан бахтиёр бўлса-да, кўп ўтмай кўнглида шубха уй гонди. У шунчаки айтилган хавойи гапларни юрагига якин олар, шу сабаб ўзини бенихоя бахтсиз сезар эди.

— Бекор унинг гапига кулок солган эканман, — деб колди у бир куни менга. — Хеч качон гулларнинг айтганига кулок солмаслик керак экан, уларга термилиб, хидларидан бахраманд бўлиш лозим экан, холос. Менинг гулим бутун сайёрани хуш бўйларга буркаган эди, мен эса бундан факат кувониш зарурлигини билмасдим. Йўлбарс хакидаги, тирнок хакидаги анави гапларга келсак... улардан одамнинг кўнгли завк-шавкка тўлиши керак эди, мен бўлсам аччикланиб ўтирибман-а... — Бир муддат сукут саклаб, андух билан эътироф этди: — Ўшанда хеч нимани тушунмаган эканман! Оғиздаги сўзга эмас, амалдаги ишга караб бахо бериш керак эди. У менга ўзининг муаттар бўйларини армугон этди, хаётимни нурга чулғади. Мен ундан кочмаслигим керак эди! Ўша ковушмаган хийла-найранглар замирида нозик бир латофат мужассам эканини пайқашим керак эди. Ахир, гуллар шунчалик бекарорки!.. Аммо мен нихоятда ёш эдим, мухаббат сир-асроридан бехабар эдим.

ΙX

Англашимча, у жахонгашта кушлар билан бирга парвоз килишга қарор берган. Охирги куни эрталаб у одатдагидан кўра бошкачарок ғайрат билан сайёрасини тозалашга киришди. Қунт ва зўр ҳафсала билан уйғок вулконларни тозалай бошлади. Сайёрада иккита уйғок вулкон бўлиб, улар нонушта тайёрлашга жудаям кулай эди. Бундан ташқари, яна битта сўнган вулкон ҳам бор эди. Бирок, бу сўнган-ку, деб хотиржам юриб бўлмайди-да, деди у. Шу сабабдан уни ҳам эринмай тозалаб чикқан. Вулконларни чинни-чирокдек озода килиб тозаласангиз, улар тутуну курум чикармай бир маромда бикирлаганча қайнаб ётади... Албатта, биз — Ердаги аҳли замин, ғоят кичкина одамлармиз, вулконларимизни тозалашга кучимиз етмайди. Шунинг учун ҳам улар бизга шу қадар кўп зиён-заҳмат етказади.

Кичкина шахзода баобабларнинг сўнгги нихолларини юларкан, хиёл ғуссага хам ботди. Балки энди сираям бу ерларга қайтмасман, деб ўйлади. Аммо бу тонгнинг хар кунги одатий юмушлари унга ғайриоддий завқ бағишламоқда эди. Ажойиб феруза гулни охирги бор суғориб, устини шиша қалпоқ билан ёпиб қўйишга чоғланаркан, ўпкаси тўлиб, ҳатто йиғлагиси келиб кетди.

— Хайр, яхши қолинг,— деди у. Гул чурқ этмади.

— Хайр сизга, — деб такрорлади Кичкина шахзода.

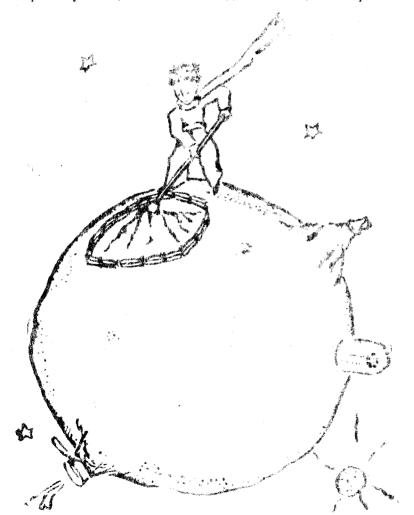
Феруза гул йўталиб кўйди. Совук қотганидан эмас, албатта.

Аҳмоқлик қилган эканман, — деди у ниҳоят. — Кечир мени.
 Баҳтинг ёр булсин...

Товушида таъна-дашномдан асар хам сезилмасди. Кичкина

шахзода қўлида шиша қалпоқ, лолу хайрон қотиб қолган эди. Бу латофат, бу мехр қаёкдан пайдо бүлди экан?

- Ха, мен сени яхши кўраман, ҳа...— деган титрок оҳанг янграрди кулоклари остида.— Айбим шундаки, сен буни билмасдинг. Бу унчалик муҳим ҳам эмас аслида. Лекин сен ҳам ҳудди мендек тентак эдинг. Майли, баҳтингни топ, омадингни берсин... Қалпоқни четроққа қуй, у энди менга керакмас.
 - Аммо, шамол...
- Йук, унчалик шамолламаганман... Тунги шабнам менга наф келтиради. Ахир, мен гулман-ку.
 - Аммо, хайвонлар, хашаротлар...
- Агар мен капалаклар билан танишмокчи булсам, бир-иккита ғумбакнинг зулмига дош беришим керак-ку, капалаклар чиройли булса керак. Булмаса, энди менинг олдимга ким ҳам келарди? Сен

узокка кетаётган бўлсанг... Хайвонлардан эса қўркмайман. Мениям ўткир тирнокларим бор.— У соддадиллик билан тўрттала тиканини кўрсатди-да, шундай деб кўшиб кўйди: — Бўлди, бас, ортик чўзаверма, бардош бериш кийин, ахир! Модомики кетар бўлсанг — хайр, яхши бор.

У ўзининг силкиниб-силкиниб йиғлаётганини Кичкина шахзода кўришини истамасди. Бу жудаям магрур гул эди...

X

Кичкина шахзоданинг сайёрасига 325, 326, 327, 328, 329 ва 330астероидлар энг якин эди. Шу боис у дастлаб уларга ташриф этишга ахд килди: ҳам эрмак, ҳам нимадир ўрганади.

Биринчи астероидда кирол яшарди. Ипак-шохи либосларга бурканганча, у нихоятда оддий ва айни пайтда улугвор тахтда савлат тўкиб ўтирарди.

— Э, мана, фукаро хам келиб қолди! — деб хитоб қилди қирол Кичкина шахзодани куриши билан.

«У мени қаёқдан биларкин? — деб уйлади Кичкина шахзода. —

Ахир умрида биринчи марта куриб турибди-ку!»

Билмасдики, кироллар дунёга жунгина қарайдилар, улар учун жамики одам — фукаро.

— Яқинроқ кел, қани, сени бир яхшилаб куриб олай-чи, — деди кирол нихоят кимгадир кироллик килиши мумкинлигидан ўлгудек талтайиб.

Кичкина шахзода ўтиришга жой излаб ён-верига аланглади, бирок киролнинг хашамдор жуббаси бутун сайёрани коплаб олган эди. Тик тураверишга тўгри келди. Бенихоя қаттиқ чарчаганидан бир пайт аста хомуза тортди.

— Хукмдорлар хузурида эснаш мумкин эмас, — деди кирол. — Мен сенга эснашни ман киламан.

- Мен... тўсатдан, билмай қолиб... деди Кичкина шахзода қаттик хижолат тортиб. — Мен узок йул юриб келдим, ухлаганим йук эди...
- Хай, ундай булса, эснашингга рухсат бераман, деди кирол. — Куп йиллар булди узим хам бирорта эснаган одамни курмаганимга. Мена, хозир роса кизикиб колдим. Демак, кани, эсна! Буйруғим шундай.

— Аммо... уяляпман энди... бошқа қилолмайман, — дея ғулдира-

ли Кичкина шахзода ва кип-кизариб кетди.

— Химм... химм... Унда, унда... сенга буйрук шу: гох эсна

гох...

Кирол гапини чалкаштириб, хатто бирмунча ранжигандек хам булди. Чунки кирол учун энг мухими — ўзига сўзсиз итоат килиниши эди. у итоатсизлик ва шаккокликка токат этолмасди, чунки мутлак хукмдор эди-да. Бирок у гоят оккунгил эди ва шу важдан факат окилона фармойишларгина берарди.

«Агар мен генералимга, денгиздаги ок чорлокка айланасан, деб амр этсаму генерал буйругимни бажармаса, — дерди у, — бу унинг

эмас, менинг айбим булади».

— Утирсам майлими? — дея бушашибгина суради Кичкина шахзода.

— Амр этаман: ўтир!— деб жавоб берди кирол ва викор билан хашамдор жуббасининг бир этагини пича йигиштирди.

Лекин Кичкина шахзода хайрон эди: сайёра-ку шундай жимит экан, кирол кимнинг устидан хукмронлик киларкин?

- Аъло хазратлари, деб суз бошлади у, бир нарсани сурасам майлими?
 - -- Амр этаман: сўра! деди қирол шоша-пиша.
- Аъло хазратлари... сиз кимнинг, ниманинг устидан хукмронлик киласиз?
- Хаммасининг,— деб жавоб берди кирол оддийгина килиб.
 - Хаммасининг?

Кирол камтарона бир харакат билан ўз сайёрасига, шунингдек, теваракдаги бошка барча юлдуз ва сайёраларга хам ишора килди.

— Сиз шуларнинг хаммасига хукмдорлик киласизми? — деб

кайта суради Кичкина шахзода.

— Ха, — деб жавоб қайтарди қирол. Зеро у чиндан хам қонуний мутлақ хукмдор булиб, хеч қандай тусик ва чекланишларни билмасди.

- Юлдузлар хам сизга буйсунадими? - деб суради Кичкина шахзода.

— Булмасам-чи, — деди кирол. — Юлдузлар бир зумда буй суна-

ди. Мен итоатсизликка чидаб туролмайман.

Кичкина шахзода бенихоя хайратга тушди. Эх, канийди, унинг шундай қудрати булса эди, қуёш ботишини туйиб-туйиб тог, ыша қиларди! Кунига кирк икки марта эмас, балки етмиш икки, ю , хаттоки икки юз марта ғурубга термиларкан, курсичасини нари-бери күзғатишга хам хожат қолмасди! Бирданига у ўзи тарк этган сайёрасини эслаб, ғуссага чўмди, бир оздан кейин журъат тўплаб:

— Мен қуёш ботишини томоша қилмоқчи эдим. Бир мархамат

килинг, куёш ботсин, деб фармон беринг, -- деди.

— Бордию мен бирорта генералимга капалак бўлиб гулдангулга учиб юришни ёки фожиавий асар яратишни, ё бўлмаса, ок чорлокка айланишни буюрсаму генерал буни бажармаса, ким айбдор бўлади — менми, уми?

— Сиз, аъло хазратлари, — дея бир лахза хам иккиланмай жавоб

килди Кичкина шахзода.

- Мутлақо тўғри, деб тасдиклади кирол. Хар кимдан курби етадиган нарсани талаб қилиш керак. Хокимият энг аввало окилона бўлиши лозим. Агар халкингга, денгизга ташлашни буюрсанг, у исён кўтариб инкилоб килиб юбориши мумкин. Шунинг учун хам мен сўзсиз итоатни талаб эта оламан, чунки амр-фармонларимнинг барчаси окилонадир.
- Қуёш-чи, куёш ботиши нима булади энди?— деф суради Кичкина шахзода. У то саволига жавоб олмагунича гинчимас эди.
- Қуёш ботади, шошмайтур. Мен бу ҳақда тегишли буйруқ бераман. Аммо олдин қулай вазият етилишини кутиб тураман, зеро ҳукмдорлик ҳикмати ҳам ана шунда.

— Хуш, қулай вазият қачон етилади?— деб суриштирди Қичкина

шахзода.

— Химм... ҳозир... ҳим...— дея қалин календарни титкилай бошлади қирол.— Қулай вазият... ҳимм... мана бугун кечқурун соат еттилан қирқ минут ўтганда етилади. Амр-фармонимнинг қанчалик сўзсиз бажарилишини кўрасан ана шунда.

Кичкина шахзода тағин эснади. Афсус, бу ерда ғурубни истаған вақтингда томоша қилолмас экансан!.. Очиғини айтганда,

у энди зерика бошлаган эди.

Мен борай, — деди у қиролга. — Бошқа қиладиган ишим ҳам қолмади.

- Йук, кетма! деди қирол. У ўзига фукаро топиб олганидан нихоятда хурсанд эди ва ундан айрилишни сира-сира истамасди.— Қол, мен сени министр этиб тайинлайман.
 - Қанақа министр?

— Химм... бор ана, адлия министри булакол.

— Аммо бу ерда суд қиладиган бирорта хам одам йўқ-ку?

— Ким билади дейсан,— деб эътироз билдирди кирол.— Ахир мен хали бутун кироллигимни синчиклаб куздан кечириб чикма-галман-да. Куриб турибсан, анча кариб колганман, арава куядиган жойим йук, яёв юришга эса чогим келмайди.

Кичкина шахзода аста эгилиб, сайёранинг нариги чеккасига назар ташлади.

- Мен аллақачон синчиклаб қараб чиқдим!— деб хитоб қилди у.— Уёк да ҳам ҳеч зоғ йуқ.
- Ундай булса, ўзингни ўзинг суд килакол,— деди кирол.— Бу дунёдаги энг оғир иш. Узингни тергаш, суд килиб хукм чикариш ўзгаларни суд килишдан кура минг карра кийинрок. Агар ўзинг-

ни турги суд кила билсанг, демак, чиндан хам донишманд одам булиб чикасан.

-- Ўзимни истаган жойда суд қила оламан,— деди Кичкина шахзода.— Бунинг учун хузурингизда қолишимга асло хожат

йўқ.

— Химм... химм... — деди кирол чайналиб. — Назаримда, сайёрамнинг аллакайси ерида бир кари каламуш яшаса керак. Кечасилари бир балоларни китирлатиб юрганини эшитаман. Мана шу каламушни суд килсанг хам булаверади. Вакти-вакти билан уни улимга хукм килиб турасан. Унинг хаёт-мамоти сенга боғлик булади. Аммо хар сафар кейин уни афв этиш лозим. Бу кари каламушни асрабавайлаш керак, ахир узи бор-йуғи битта-я...

— Мен бировларни ўлимга хукм килишни ёктирмайман, — деди

Кичкина шахзода. Умуман, менинг кетар вактим булди.

— Йук, булмади,— деб эътироз билдирди кирол.

Кичкина шахзода йулга равона булмокчи эди-ю, лекин кекса

хукмдорни хафа килишни истамасди.

— Агар аъло ҳазратлари амр-фармонларининг сузсиз бажарилишини хоҳласалар, — деди у, — у ҳолда, менга ҳозир оҳилона фармойиш беришлари лозим. Масалан, сиз менга бир лаҳза ҳам ҳаялламай йулга тушишни буюришингиз мумкин. Сезишимча, бунинг үчүн ниҳоят қулай шарт-шароит мувжуд...

Кирол индамади. Кичкина шахзода хийла кутиб турди-да, аста

хўрсиниб, йўлга тушди.

— Сени элчи килиб тайинлайман!— деб кичкирди кирол унинг ортидан шоша-пиша. Шу тобда у гуё умрида гапини биров икки килмагандек мамнун ва хотиржам куринарди.

«Ғалати халқ-да, бу катталар», деб қуйди Қичкина шахзода

ўзича, йўлида давом этаркан.

ΧI

Иккинчи сайёрада шухратпараст яшарди.

— О, ана, мухлис хам келиб қолди!— деб хитоб қилди у Қичкина шахзодани узоқдан куриши билан.

Ахир, иззатталаб одамларга хамма уларнинг мухлиси булиб

кўринаверади-да.

- Салом,— деди Кичкина шахзода.— Шляпангиз жудаям анти-ка экан-а?
- Бу таъзим бажо келтиришга, деб тушунтирди шухратпараст. — Мени олкишлашган пайтда таъзим бажо айлашим лозим. Бахтга карши, буёкка бирор кимса кадамранжида килмаяпти.
- Э, шундайми?— деб куйди Кичкина шахзода, у хеч нарсани тушунмаган эди.

— Бир чапак чалгин,— деди шухратпараст унга.

Кичкина шахзода кафтларини бир-бирига уриб чапак чалди. Шухратпараст шляпасини бошидан олиб, тавозе билан таъзим килди.

«Қари қиролнинг юртидан кўра бу ер кизикрок экан», деб ўйлади Кичкина шахзода ва тағин чапак чалди. Шухратпараст яна шляпасини бошидан олиб таъзим бажо желтирди.

Беш минутча шу тахлитдаги карсак-таъзимдан сунг Кичкина шакзода бундан хам зерикди.

— Нима килса, шляпангиз бошингиздан учиб тушади?— деб сўради у.

Аммо шухратпараст бу гапни эшитмади. Иззатталаб одамлар мақтовдан бошқа ҳамма нарсага кар булишади-да.

- Сен ростдан хам менинг чин мухлисим буласанми?— деб суради у Кичкина шахзодадан.
- Мухлис булиш дегани нима? Мухлис булиш дегани бу сайёрада менинг энг гузал, энг

башанг, хаммадан бой ва хаммадан хам аклли эканимни тан олиш демакдир.

— Лекин сайёрангда ўзингдан бошқа зоғ хам йўқ-ку!

- Бари бир. Кел, менга бир яхшилик қил, яйраб қолай: мени бир мақтагин!
- Мақташга-ку, мақтайман-а,— деди Қичкина шахзода хиёл елка қисиб,— аммо бундан сенга нима наф?

Шундай деб шухратпарастни хам аста тарк этди.

«Хакикатан ҳам, катталар жуда ғалати ҳалқ-да», деб ўйлади йулга тушаркан, соддалик билан.

XII

Кейинги сайёрада пиёниста яшарди. Кичкина шахзода у ерда куп булмади, бирок шу киска вакт ичидаёк юраги ғаш тортиб чикди.

У сайёрага кадам куйганида, пиёниста олдидаги буш ва тула шишалар сафига жимгина тикилиб утирарди.

— Нима киляпсан? — деб сўради Кичкина шахзода.

Ичяпман, — деди пиёниста хумрайиб.

-- Hera?

— Унутмокчиман.

 Нимани?— деб сўради Кичкина шахзода пиёнистага рахми келиб. <u>—</u> Шу ишимнинг уятлигини,— деди пиёниста тан олиб ва бошини куйи солди.

— Қайси ишинг?— деб суради Қичкина шахзода, бояқишга ёр-

дам беришни жон-дилидан истаб.

— Ичишим уят! — деди пиёниста ва қайтиб оғиз очмади.

Анчадан сўнг Кичкина шахзода лолу хайрон бўлиб, тағин йўлга

«Ха, шубхасиз, катталар жуда-жуда ғалати халқ», деб хаёлидан

кечирди йўлида давом этаркан.

XIII

Тўртинчи сайёра корчалон одамга қарашли эди. У шу қадар банд эдики, Қичкина шаҳзода ҳузурига кириб келганида ҳатто бош кўтариб ҳам қарамади.

Салом,— деди Кичкина шахзода.— Папиросингиз ўчиб ко-

либди.

— Иккига уч — беш. Бешга етти — ўн икки. Ўн иккига уч — ўн беш. Салом. Ўн бешга етти — йигирма икки. Йигирма иккига олти — йигирма саккиз. Гугурт чакишгаям вакт йўк. Йигирма олтига беш — ўттиз бир. Уф! Жами, демакким, беш юз бир миллиону олти юз йигирма икки минг етти юз ўттиз битта.

— Нима у — беш юз бир миллион?..

— А? Э, халиям шу ерда турибсанми?— Нималигини билмай хам қолдим... Ишим шу қадар купки! Мен жиддий одамман, валақлаб утиришга вақтим йуқ! Иккига беш — етти...

— Нима у — беш юз миллион?..— деб такрорлади Кичкина шахзода. У бирор нарса хакида сўраркан, то жавоб олмагунича

тинчимасди.

Корчалон одам бошини кутарди.

— Эллик турт йилдан буён шу сайёрада яшайман.

Шунча вакт мобайнида менга бор-йўғи уч марта халакит беришди. Биринчи гал, йигирма икки йил мукаддам каёкдандир бир тиллакўнғиз учиб келиб колганида шундай бўлган эди. У шунаканги шовкин солиб визилладики, мен беихтиёр кўшувда тўртта хато килиб кўйдим. Иккинчи гал эса ўн бир йил бурун бирданига мени бод тутиб колди. Хадеб кадалиб ўтиравергандан кейин... Мени сайр-томоша килиб юришга фурсатим йўк. Мен жиддий одамман. Учинчи гал... мана энди! Демак, жами бўлиши керак эди беш юз миллиону...

— Беш юз миллион нима, ахир?

Корчалон одам жавоб бермаса кутулмаслигини пайкади.

- Беш юз миллион бу, халиги... бор-ку хар замонда осмонда куриниб қоладиган?
 - Нима экан у, пашшами?
 - Э, йўғ-э, бор-ку кичкина, ялтирок...
 - Арими?
- Йўғ-э! Митти-митти, тилладек чарақлайди, истаган тентак унга бокиши билан хаёли кочиб кетади. Мен жиддий одамман. Хаёл суришга асло вактим йўк.
 - Xа, юлдузларми?
 - Э, топдинг, юлдуз.
 - Беш юз миллион юлдуз, дегин? Нима киласан уларни?
- Беш юз миллиону олти юз йигирма икки минг етти юз ўттиз битта. Мен жиддий одамман, аникликни ёктираман.
 - Хуш, шунча юлдузни нима қиласан?
 - Нима киласан, дейсанми?
 - Xa.
 - Хеч нарса қилмайман. Мен уларга эгалик қиламан, холос.
 - Юлдузларга эгалик қиласанми?
 - <u>Х</u>а.
 - Лекин мен йўлда бир киролни кўрдим, у...

- Қироллар ҳеч кимга эгалик қилолмайди. Улар фақат ҳукм-ронлик қилади. Бу бутунлай бошқа нарса.
 - Юлдузларга эгалик килишнинг сенга нима кераги бор?
 - Бой булиш учун-да, нимага буларди.
 - Бой булишнинг нима кераги бор?
- Бой булиш, кимдир янги юлдузларни кашф этса, уларга ҳам эгалик қилиш учун керак.

«Буям худди бояги пиёнистага ўхшаб фикрлаяпти», дея кунглидан ўтказди Кичкина шахзода ва яна сурокни давом эттирди:

- Юлдузларга қандай эгалик қилиш мумкин?
- Юлдузлар кимники? деб суради корчалон энсаси котиб.
- Билмадим. Хеч кимники.
- Демак, меники бўлади. Чунки мен буни биринчи бўлиб ўйлаб топдим.
 - Шунинг ўзи басми?
- Албатта-да. Айтайлик, кўзадан олмос топиб олсангу эгаси бўлмаса, у сеники бўлади. Агар миянгга тўсатдан бирон-бир фикр келиб колса, дарров унга патент оласан: у энди буткул сеники. Мен юлдузларга шунинг учун хам эгалик қиламанки, менгача хеч ким уларга эгалик қилишни хаёлига ҳам келтирмаган эди.
- Тўгри,— деди Кичкина шахзода.— Хар қалай, айт-чи, сен уларни нима қиласан?
- Улар устидан хукмимни юргизаман,— деди корчалон.— Тинимсиз санаб тураман. Бу жудаям қийин иш. Аммо мен жиддий одамман.

Бирок Кичкина шахзодага бу изох кифоя килмади.

- Дейлик, менинг шохи рўмолчам бўлса, уни бўйнимга ўраб ўзим билан олиб кетишим мумкин,— деди у.— Мабодо, менинг бир гулим бўлса, узиб олиб кетишим мумкин. Лекин сен юлдузларни ўзинг билан бирга олиб кетолмайсан-ку!
 - Тўғри, аммо мен уларни банкка куйишим мумкин.
 - Қандай қилиб?
- Мана бундай қилиб: қоғозга қанча юлдузим борлигини ёзиб чиқаман-да, кейин шу қоғозни тортмага солиб қулфлаб қуяман.
 - Булдими шу билан?
 - Шунинг ўзи кифоя.

«Кизиғ-а!— деб ўйлади Кичкина шахзода.— Хатто шоирона хам. Аммо унчалик жиддий иш эмас».

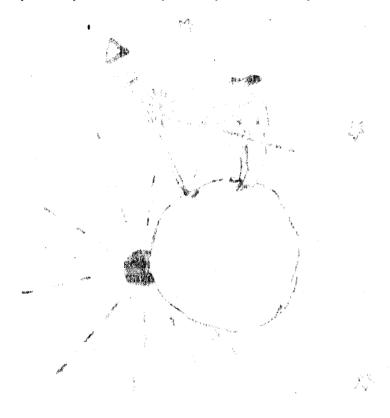
Нима жиддий, нима ножиддий — буни Кичкина шахзода катталар сингари эмас, ўзича тушунарди.

— Менинг феруза гулим бор, уни хар куни эрталаб суғораман, деди у.— Учта вулқоним бор, хар хафтада уларни тозалаб тураман. Биттаси сўнган, уни хам тозалайман, хар эхтимолга карши. Гулимга хам, вулқонларимга ҳам менинг уларга эгалик қилишимдан наф бор. Юлдузларга эса сенинг эгалигингдан зиғирдек ҳам наф йўк...

Корчалон нимадир демокчи булиб оғиз жуфтлади-ю, бирок жавоб тополмади. Қичкина шаҳзода йулига жунади.

«Йук, катталар чиндан ҳам ниҳоятда антика ҳалқ», дея соддалик билан кунглидан кечирди у йулида давом этаркан.

Бешинчи сайёра жудаям ғаройиб эди. У бошқа сайёраларнинг хаммасидан кичкина булиб, сатхига бор-йуғи битта фонус чироқ билан чароғбон жойлашган эди. Кичкина шахзода, бепоён коинот қаърида гарддек булиб кетган, на бирорта уй, на бирорта тирик жон булган бу митти сайёрада чироқ билан чароғбоннинг нима

кераги борлигига мутлақо тушуна олмади.

«Эхтимол, бу одам хам тентакдир. Аммо у кирол, шухратпараст, пиёниста ва корчалон сингари тентак эмас. Унинг ишида, хар калай, маъно бор. У фонусини ёккан пайтда гуё яна бир юлдуз чакнагандек ёки яна бир гул очилгандек булади. Чирогини учирган пайтда эса, гуё юлдуз сунгандек ёки гул сулгандек булади. Жудаям ажойиб машгулот экан. Бу чинакамига фойдали булса керак, чунки гузал иш».

Сайёранинг рупарасига етиб келгач, у эхтиром билан чаро бонга таъзим килди.

- Салом, деди у. Нега хозир чирогингни учирдинг?
- Шарт шундай, деб жавоб берди чароғбон. Салом.

- Қанақа шарт?
- Чирокни кечкурун ўчиришим керак. Окшоминг хайрли бўлсин! У шундай деб чирокни яна ёкди.
- Ундай булса, нега тағин ёқдинг?
- Шарт шундай, деб такрорлади чароғбон хорғин.
- Тушунмадим, деди Кичкина шахзода тан олиб.
- Тушунадиган нарсанинг ўзи йўқ,— деди чароғбон.— Шарт бўлгандан кейин бажариш керак. Салом!

Шундай деб чирокни ўчирди-да, кизил катакли рўмолча билан пешонасини артиб:

- Касбим жуда оғир, деди. Бир пайтлар бунинг маъноси бор эди. Чирокни кечкурун ёқардим, эрталаб ўчирардим. Ихтиёримда дам олишга бир кун, ухлашга бир кеча қоларди...
 - Хуш, кейин шарт узгариб қолдими?
- Шарт ўзгармади,— деди чарогбон.— Хамма бало шунда-да! Менинг сайёрам кундан-кунга тезрок айланмокда, шарт эса хамон ўша эскилигича коляпти.
 - Энди нима қиласан? деб сўради Кичкина шахзода.
- Нимаям қилардим? Сайёра бир дақиқа ичида тула айланиб чиқади, нафас ростлашга бир сония хам фурсатим қолмайди. Чироқни хар дақиқада ёқиб-учиришга мажбурман.
- Ана холос! Роса қизиқ-ку! Демак, сенинг сайёрангда куннинг узунлиги бор-йўғи бир дақиқа экан-да!
- Нимаси қизиқ экан бунинг,— деди чароғбон эътироз билдириб.— Мана, хозир иккаламиз бир ойдан буён гаплашиб турибмиз.
 - Бир ойдан буён?!
 - Ха-да. Ўттиз дакика. Ўттиз кун. Оқшоминг хайрли булсин! У шундай деб яна чирокни ёкди.

Кичкина шахзода чароғбонга тикилиб қолди. Ахдига содиқ бу одам унга хаммадан кўра кўпрок ёккан эди. Бир пайтлар ўзининг куёш ботишини яна бир марта томоша килиш учун курсичани нарибери суриб юрганлари ёдига тушиб кетдию бу янги дўстига ёрдам бергиси келди.

- Менга кара, деди у чарогбонга, бир йўли бор: сен хохлаган пайтингда дам олишинг мумкин, факат...
 - Менинг доим дам олгим келади, деди чарогбон.

Ахдга содик колиб хам дангаса булиш мумкин-да, ахир!

- Сенинг сайёранг шунчалик кичкинаки,— деб давом этди Кичкина шахзода,— уч хатлаб уни айланиб чикишинг мумкин. Биласанми, шундай тезлик билан юришинг керакки, куёш хамиша сен тарафда булиши лозим. Качон дам олгинг келса, кетаверасан, кетаверасан... Шунда куннинг узунлиги сен хохлаганча давом этади.
- Э, бунинг фойдаси кам, деди чароғбон. Мен дунёда хамма нарсадан ҳам уйқуни яхши кураман.
 - Унда, ахволинг чаток, деди Кичкина шахзода ачиниб.
 - Ахволим чаток, деб тасдиклади чароғбон. Салом.

Шундай деб тағин чироқни ўчирди.

«Ана одам!— деди Кичкина шахзода ўзича, йўлида давом этаркан.— Хойнахой кирол хам, шухратпарасту пиёниста хам, корчалон хам ундан нафратланган бўлурди. Аммо, менимча, уларнинг орасида энг расоси шу. Эхтимол, факат ўзи хакидагина ўйламаслиги учун хам у шунақадир».

Кичкина шахзода аста хурсинди.

«Мана мен дўст тутинишим мумкин бўлган одам,— деб ўйлади яна.— Лекин унинг сайёраси шу қадар кичкинаки, икки киши сиғмайди...»

Бу ажойиб сайёрага бошқа бир сабаб туфайли ҳам ачинаётганини тан олмоққа у ботинолмади: бу ерда йигирма турт соат мобайнида қуёш ботишұни бир минг турт юз қирқ марта томоша қилиш мумкин эди-да!

$\mathbf{X}\mathbf{V}$

Олтинчи сайёра аввалгисидан ўн баробар катта эди. Унда ёстик-дек-ёстикдек китоблар ёзадиган чол яшарди.

— Ана буни қаранг-а! Сайёх келди!— деб хитоб қилди у Кичкина шахзодани куриб.

Кичкина шахзода нафас ростлаш учун стол ёнига ўтирди. Бенихоя куп йул юриб обдан чарчаган эди у!

— Қаердансан?— деб сўради чол.

— Бу катта китобингиз нимаси?— деб сўради Кичкина шахзода.— Бу ерда нима килиб ўтирибсиз?

— Мен географман, — деди чол.

— Географ дегани нима?

— Бу дегани — дарёю денгизларнинг, шахар ва тогларнинг, чулу биёбонларнинг каерда жойлашганини биладиган одам.

— Э, зур экан!— деди Кичкина шахзода.— Чиндан хам, мана бу-

ни хакикий иш деса арзийди!

У шундай деб географнинг сайёрасига назар ташлади. У умрида хеч қачон бундай катта сайёрани курмаган эди.

— Сайёрангиз жудаям чиройли экан,— деди у.— Айтинг-чи, океанлар борми бу ерда?

Бунисини билмадим, — деди географ.

— Э-э,— деди Кичкина шахзода хафсаласи пир булиб.— Тоғ борми, тоғ?

— Билмайман, — деди географ.

— Шахарлар, дарёлар, сахролар-чи?

— Буниям билмайман.

— Ахир сиз географсиз-ку!

— Булмаса-чи! — деди чол викор билан.— Гап шунда-да: мен сайёх эмас, географман. Менга сайёхлар жуда-жуда етишмайди. Чунки шахарлар, дарёю тоғлар, денгизу океанларни, чулу биёбонларни географлар хисоблаб қайд этмайди. Географ — бу катта одам, унинг санғиб юришга вақти йук. У уз кабинетидан чиқмайди, аммо сайёхатчиларни қабул қилиб, уларнинг хикояларини ёзиб олади. Агар уларнинг бирортаси қизиқроқ воқеани айтиб берса, географ хужжат туплаб, шу сайёхнинг бамаъни одамми ёки бетайинлигини текширади.

- Нима учун?

— Чунки сайёх алдаб уйдирмаларни сўзлаган бўлса, жуғрофия дарсликлари чалкашиб кетади-да. Агар у кўпрок ичадиган бўлса, тағин ташвиш ортди, деявер.

- Hera?

— Негаки, пиёнисталарнинг кузига хамма нарса иккита булиб куринади. Унинг гапига ишониб, географ битта тоғни иккита деб ёзиб қуйиши мумкин.

— Мен бир одамни билардим... Ундан ёмон сайёх чикарди, деб қүйди Қичкина шахзода.

— Булса бордир. Хуш, шундай қилиб, агар сайёх бамаъни одам булиб чиқса, кейин унинг кашфиёти текширилади.

Кандай текширилади? Бориб куриб келинадими?

— Э, йўк. Бу жудаям мураккаб иш. Шунчаки, сайёхдан кашфиётини тасдиклайдиган ашёвий далил талаб этилади, холос. Масалан, агар у улкан бир тогни кашф этган бўлса, ундан катта-катта харсангтошларни олиб келиб кўрсатиши керак.— Географ бирданига ҳаяжонга тушди.— Э, айтмоқ-чи, ўзинг ҳам сайёҳсан-ку! Ҳойнаҳой, гоят узокдан келгандирсан. Менга ўз сайёранг ҳақида гапириб бер!

Географ олдидаги қалин дафтарини очди-да, қалам йуна бошлади. Сайёхларнинг хикоялари аввал қаламда ёзиб олинади, кашфиётни тасдиклайдиган ашёвий далил келтиргачгина, уларнинг хотираларини сиёх билан ёзиш мумкин.

— Кулоғим сенда, — деди географ.

- Хе, менинг сайёрамда унчалик қизиқ нарса йўк,— деди Кичкина шахзода.— У ерда хамма нарса нихоятда кичкина. Учта вулкон бор, иккитаси уйғоқ, биттаси аллақачон сўнган. Лекин билиб бўлмайди-да.
 - Ха, билиб бўлмайди,— деб маъкуллади географ.

— Кейин, менинг бир гулим бор.

— Гулларни хисобга олмаймиз, — деди географ.

— Нимага?! Ахир, у жудаям чиройли-ку!

— Чунки, гуллар эфемер саналади.

- «Эфемер»ингиз нимаси?

- Жуғрофия китоблари дунёдаги энг қимматбахо китоблардир, деб тушунтирди чол. Улар хеч қачон эскирмайди. Зеро, тоғнинг ўз ўрнидан қузғалиши камдан-кам учрайдиган ходиса. Ёки океаннинг қуриб қолиши... Биз факат мангу ва турғун нарсалар хусусидагина ёзамиз.
- Бирок, сўнган вулкон қайтиб уйғониши мумкин-ку,— деб унинг гапини бўлди Кичкина шаҳзода.— «Эфемер» дегани нима ўзи?
- Вулкон уйғокми, сўнганми, буни биз, географлар учун ахамияти йўк,— деди географ.— Мухими шундаки, у тоғ. Тоғ эса ўзгармайди.
- «Эфемер» дегани нима? деб тағин такрорлади Кичкина шаҳзода.
 - Бу ҳадемай йўқ бўладиган нарса, дегани.
 - Менинг гулим хам хадемай йўк бўладими?
 - Албатта.

«Менинг феруза гулим, менинг ягона кувончим мангу эмас экан,— деб андух билан шивирлади Кичкина шахзода.— У бало-қазолардан, офату тўфонлардан ўзини қандай асрайди? Бор-йўғи тўрттагина тикани бўлса. Мен уни ташлаб кетдим, хувиллаган сайёрамда ёлғиз ўзи қолган эди-я!»

Шундагина у тарк этилган гулига бехад ачиниб кетди, дилини ғусса чулғади. Аммо шу ондаёқ журъатини туплаб:

- Энди мен қаёққа борсам экан, нима маслахат берасиз? деб сўради.
- Ер деган бир сайёра бор, шунга бориб кур,— деб жавоб берди географ.— Унинг нуфузи чакки эмас...

Кичкина шахзода йўлга тушди, аммо фикри-ёди сайёрасида қолган ёлғизгина гулда эди.

XVI

Шундай қилиб, у қадамранжида қилган еттинчи сайёра Ер эди. Ер — оддий сайёралардан эмас! Бунда бир юз йигирмата кирол (негр кироллари хам шунга киради, албатта), етти минг географ, туккиз юз минг корчалон, етти ярим миллион пиёниста, уч юз ўн бир миллион шухратпараст, хуллас, жами икки миллиардга якин катта одам мавжуд.

Ернинг накадар катталиги ҳакида сизга бирмунча тасаввур бермоқ учун шуни айтиш билангина кифояланаман: электр кашф этилгунига қадар олти қитъада чароғбонларнинг тўрт юз олтмиш икки минг беш юз ўн бир кишидан иборат улкан лашкари тутиб туриларди.

Агар четдан разм солинса, бу қойилмақом бир томоша буларди. Бу улкан лашкарнинг хатти-ҳаракатлари гуё балетдагидек аниқ бир коидага буйсунарди. «Саҳна»га биринчи булиб Янги Зелландия ва Австралиядаги чароғбонлар чикишарди. Улар чирокларини ёқиб, ухлагани кетишарди. Кейин Хитой чароғбонларининг навбати келарди. Уз «рақси»ни адо этиб, улар ҳам парда ортига ғойиб булишарди. Улардан сунг Россия ва Хиндистон чароғбонларига гал тегарди. Кейин эса — Африка ва Европа, ундан сунг Жанубий Америка

ва нихоят, Шимолий Америкадаги чарогбонларнинг навбати етарди. Шу тарика хеч ким хеч качон адашиб кетмас, хамма «сахна»га ўз вактида чикарди. Ха, бу чиндан хам койнлмаком томоша эди!

Фақат, шимолий кутбдаги ягона фонусни ёқиши лозим бўлган чароғбон билан унинг Жанубий кутбдаги ҳамкасбига ҳаммадан ҳам маза эди, иккаласи ҳам ортикча ташвиш-тараддудсиз яшарди: улар ўз ҳунарини йилда икки мартагина кўрсатарди, холос.

XVII

Баъзан ҳаддан ташқари сухандонлик қилгинг келиб қолганда озми-купми муболаға қиласан киши. Мана, мен ҳам чароғбонлар ҳақида сузлайтуриб, ҳақиқатга бирмунча хилоф иш тутдим. Ишқилиб, сайёрамизни яхши билмайдиганларда у ҳақда нотурри тушунча пайдо булмаса бас! Аслида одамлар Ер юзида унчалик куп жойни эгалламайди. Агар унда истикомат киладиган икки миллиард одам тупланиб, худди митингдагидек елкама-елка турса, улар ортикча қийналиб-нетмай, узунасига кенглиги йигирма миль келадиган майдонга бемалол жойлашган булур эди. Бутун инсониятни Тинч океандаги тангадеккина оролчага ҳам сиғдириб юбориш мумкин.

Катталар, албатта, бу гапингизга ишонмайдилар. Улар ўзларини жуда кўп жойни эгаллайдиган чоғлайдилар, ўзларини худди баобаблардек баҳайбат ва улуғвор ҳисоблайдилар. Сиз шунда уларга аник ҳисоб-китоб қилиб чиқишни таклиф этинг. Бу гап уларга маъқул бўлади, ахир улар рақам деса ўлиб колишади-ку. Сиз эса бу бўлмагур арифметика билан бошингизни қотириб ётманг. Унинг сарик чақалик ҳам фойдаси йўк. Биламан, сиз шундоқ ҳам менга ишонасиз.

Алқисса, Кичкина шаҳзода Ерга тушгач, атроф-жавонибда бирор тирик жонни курмай, беҳад ҳайрон булди. Ҳатто, адашиб бошқа сайёрага келиб қолдиммикин, деган ҳаёлга ҳам борди. Бироқ шу пайт

оёги остида, кум узра кулча булиб ётган аллакандай кулранг нарса қўзғалиб қўйди.

— Салом, — деди Кичкина шахзода хар эхтимолга карши.

— Салом.— деб жавоб берди илон.

— Мен қандай сайёрага келиб қолдим?

— Ерга. — деди илон. — Африкада турибсан хозир.

— Шунақами? Нима, Ерда одам яшамайдими?

— Бу жой — сахро. Сахрода хеч ким яшамайди. Аммо Ер катта.

Кичкина шахзода тош устига ўтириб, осмонга тикилди.

— Қани энди, юлдузларнинг нега чарақлашини билсам, — деди у ўйчан охангда. — Чамаси, улар, эртами-кечми хар ким ўз юлдузини топиб олиши учун чараклаб турса керак. Куряпсанми, хув ана менинг сайёрам — шундоккина тепамизда... Аммо у канчалар узокда, эх-хе!

— Чиройли сайёра экан, — деди илон. — Ерга нега келдинг, нима қиласан бу ерда?

— Мен феруза гулим билан уришиб колдим, — дея икрор булди Кичкина шахзода.

— Э, шундай дегин...

Иккови хам жимиб колди.

— Одамлар қаёқда, одамлар?— деб тағин суради нихоят Қичкина шахзода. — Сахрода, хар қалай, ўзингни ёлғиз сезаркансан киши...

 Одамлар орасида ҳам ўзингни ёлғиз сезаверасан, — деб қуйди алон.

Кичкина шахзода унга синчиклаб тикилди.

— Ғалати жонивор экансан,— деди у.— Йўғонлигинг бармокдек келмайди-ю...

— Аммо мен қиролнинг бармоғидан кўра кўпрок кудратга эгаман, — деб эътироз билдирди илон.

Кичкина шахзода кулимсиради:

— Нахотки сен шу қадар қудратли булсанг? Лоақал панжанг

ҳам йуқ-ку. Сен ҳатто саёҳат қилишга ҳам ярамайсан...

— Мен сени бирорта кема элтолмайдиган олис манзилларга олиб кетишим мумкин, — деди илон, сунг Кичкина шахзоданинг болдирига халқа булиб чирмашди. — Қимгаки тегсам, уни аслига — тупрокқа айлантираман, — деди у. — Аммо сен юлдуздан тушиб келгансан, юлдуздек поксан...

Кичкина шахзода индамай тураверди.

— Сенга рахмим келади,— дея давом этди илон.— Тош-метин бу заминда сен шу кадар заиф, ожизсанки... Едингда булсин, қачонки олисда қолған сайёрангни эслаб юрагинг ғуссаға тулса, мен сенга ёрдам килишим мумкин. Мен...

— Гапингни жуда яхши тушундим,— деди Кичкина шахзода.—

Аммо нега доим жумбок билан сўзлайсан?

--- Мен хамма жумбокларни хал этаман,--- деди илон.

Иккаласи тағин жимиб қолди.

Кичкина шахзода сахрони кесиб ўтди-ю, хеч кимни учратмади. Йулда факат нимжонгина, рангпар бир гулга дуч келди.

XVIII

— Салом,— деди Кичкина шахзода.

— Салом,— деб жавоб кайтарди гул. — Одамлар қаёқда?— деб мулойим охангда сўради Кичкина

Кунларнинг бирида ёнгинасидан ўтиб кетаётган карвонга гулшахзода. нинг кузи тушиб колган эди.

265

— Одамлар дейсанми? Ха-а... Улар, чамаси, бештами-олтита эди. Мен уларни куп йил бурун курган эдим. Аммо уларни каердан излаш кераклигини билмайман. Шамолдек учиб юришади, илдизи йўк уларнинг, шунинг учун хам топиш кийин.

— Хайр, яхши қол, — деди Қичкина шахзода.

— Хайр,— деди гул.

XIX

Кичкина шахзода баланд токка чикиб борарди. Шу пайтгача у ўзининг тиззасидан келадиган учта вулконидан бошка бирорта тоғни курмаган эди. Сунган вулқон унга курси булиб хизмат қиларди. Шу сабабли, у хозир бу юксак тоғдан туриб сайёрани бошдан-оёқ куздан кечирса булар, ундаги жамики одамларни хам курсам керак, деган фикрга келди. Бирок тог тепасига чикиб боргач, игнадек ўткир ва ингичка чуккиларгагина кузи тушди, холос.

— Салом, — деди у хар эхтимолга қарши.

— Салом... салом... дея акс садо янгради. — Сиз кимсиз?— деб суради Кичкина шахзода.

-- Сиз кимсиз... кимсиз... дея акс садо янгради яна.

— Келинглар, дуст булайлик, мен яккаю ёлғизман, деди у.

— Яккаю ёлғиз... ёлғиз... дея акс садо янгради.

«Шунчалик хам ғалати сайёра буладими! — деб уйлади Қичкина шахзода. — Яп-ялангоч, тап-такир, хамма томони игна. Одамларида кувваи хофиза хам етишмас экан. Айтган гапингни такрорлашдэн бошка нарсани билмайди... Уйимда феруза гулим бор эди, у менинг кўрар кўзим, қувончим эди, у хамиша биринчи бўлиб сўйларди».

Кичкина шахзода кум барханлари аро, коя ва музликлар аро узок кезиб юрди ва нихоят, йулга тушиб олди. Хар қандай йул эса одамзод хузурига элтади.

— Салом,— деди у.

Унинг қаршисида гул-чечакларга тўла бир чаманзор ястаниб

— Салом,— деб жавоб кайтаришди гуллар. Шунда Кичкина шахзода бу гулларнинг барчаси унинг феруза гулига ўхшаш эканини пайқади.

Тухтанг, сизлар кимсиз?— деб суради у лол булиб.

— Бизлар — гулмиз, — деб жавоб беришди гуллар.

— Шунақами...— деди Кичкина шахзода бушашиб.

Сўнг дафъатан ўзини бенихоя бахтсиз сезди. Феруза гул унга, бутун оламда мен каби зебо санам йук, деб айтган эди. Мана, хозир пойидаги бу чаманзорда эрка гули янглиг гулларнинг беш мингтаси ял-ял товланиб турибди!

«Агар буни кўрса, у канчалар хафа бўларди я! деб ўйлади Кичкина шахзода. — Чамаси, кулгили куринмаслик учун у зур бериб йўтала бошлаган, ўзини хатто жон таслим қилаётгандек курсатган булур эди. Мен эса унинг ортидан худди беморнинг ортидан юрган-

дек эргашиб, таскин-тасалли беришга мажбур булардим, акс холда, мени ташвишу уятга қуйиш учун хам у жон таслим қиларди...» Кейин хаёлига яна шундай фикр келди: «Мен, ўзимча дунёда тан-

хо гулга эгаман, деб юрардим, хеч қайда унинг тенгию ўхшаши йўк, деб ўйлардим, вахолонки, у оддийгина бир гул экан. Менинг бор буд-шудим ўша оддийгина гулу буйи тиззамдан келадиган учта вулкондан иборат эди, унинг хам биттаси сунган, ким билсин, балки абадий уйгонмас... энди менинг подшолигим колдими...»

У майса узра юзтубан тушганча, йиглаб юборди.

Худди шу пайт рупарасида Тулки пайдо булди.

— Салом, — деди у.

— Салом, — дея алик олди Кичкина шахзода хушфеъллик билан, бирок теварак-атрофига аланглаб, хеч кимни курмади.

— Мен бу ердаман, — деган овоз эшитилди яна. — Дарахтнинг

тагидаман...

— Сен кимсан?— деб сўради Кичкина шахзода.— Бунчаям чиройлисан!

— Мен — Тулкиман, — деди Тулки.

— Мен билан уйнагин, — деб утинди Кичкина шахзода. — Билсанг, хозир шу қадар хафаманки...

— Сен билан ўйнаёлмайман, — деди Тулки. — Мен кўлга ўргатилмаганман.

— Э, кечирасан, булмаса, — деди Кичкина шахзода, аммо бир оз ўйланиб: — «Кўлга ўргатилмаган» дегани нима? — деб сўради.

— Бу ерлик эмас экансан-да, — деди Тулки. — Нима излаб юрибсан бу жойларда?

— Одамларни излаяпман,— деди Кичкина шахзода.— «Кўлга ўргатиш» дегани нима?

- Одамларни излаяпман дегин? Уларнинг ёнида куроли булади, шуни такиб овга чикишади. Жуда чаток-да, шуниси. Улар товук хам бокишади. Ягона маъкул иши шу уларнинг. Сен товук изламаяпсанми?

— Йук, — деди Кичкина шахзода. — Мен дуст излаб юрибман. Хўш, «кўлга ўргатиш» дегани нима?

— Бу аллақачонлар унут булиб кетган тушунча, — деб тушунтирди Тулки. — Бу дегани — ришталар боғламоқ демакдир.

— Ришта богламок?

— Худди шундай, — деди Тулки. — Хозир сен мен учун дунёдаги ўзингга ўхшаган юз минг боланинг бирисан, холос. Хозирча сен менга керак эмассан, мен хам сенга керак эмасман. Мен хам сенга хозир дунёдаги юз минглаб тулкининг бириман, холос. Аммо бордию сен мени кулга ургатсанг, иккимиз бир-биримизга керак булиб

қоламиз. Сен мен учун дунёдаги ягона одамга айланасан. Мен хам сен учун дунёда ягонага айланаман...

— Тушунгандек бўляпман,— деди Кичкина шахзода.— Бир гул

бор эди... чамаси, у мени қулга ургатган экан...

— Булиши мумкин,— деб тасдиклади Тулки.— Ер юзида нималар бўлмайди, дейсан.

— Бу вокеа Ерда булмаган, — деди Кичкина шахзода.

Тулки хайрон қолди:

- Қаерда булған? Бошқа сайёрадами?

Уша сайёрада хам овчилар борми?

— Э, соз экан-ку! Товук борми?

— Йўк.

— Бир кам дунё дегани шу экан-да!— деб хурсинди Тулки. Аммо зум ўтмай, тағин сўз бошлади:— Хаётим жудаям зерикарли. Мен товукни пойлайман, одамлар эса мени пойлайди. Товукниям хаммаси бир хил, одамниям. Шунинг учун хаётим мудом зерикиш билан ўтади. Агар сен мени кулга ўргатсанг, коронғи турмушимга нур кирарди. Шунда сенинг оёк товушларингни мен минглаб одам ичидан ажрата оладиган буламан. Хозир одам шарпасини сезсам, бас, дархол бекиниш пайига тушаман. Аммо мени кулга ургатсанг борми, қадам олишинг худди оханрабо мусиқа янглиғ мени ўзига чорлайдию яшириниб ётган жойимдан истикболингга югуриб чикаман. Ундан кейин, хув анави буғдойзорни куряпсанми? Қара, буғдой ғарқ пишиб ётибди. Мен дон-дун емайман, ғалла билан ишим йуқ. Буғдойзор далаларнинг мен учун хеч кандай маъноси йук. Бунинг канчалар қайғули эканини билсанг эди! Сенинг сочларинг ажойиб, тилларанг товланади. Агар мени кулга ургатсанг, шундай соз буладики! Олтин тусли буғдойзор энди менга сени эслата бошлайди. Ва шунда мен бошокларнинг шамолда чайкалишини яхши куриб коламан...

Тулки жимиб қолди, Кичкина шахзодага узоқ термилди, нихоят:

— Илтимос... мени кулга ургатгин, — деди.

— Жоним билан ўргатардиму, — деди Кичкина шахзода, — лекин вақтим зикрок-да. Мен хали дустлар орттиришим, жуда куп нарсаларни билиб олишим керак.

— Фақат қулга ургатилган нарсаларнигина билиб олиш мүмкин, — деди Тулки. — Хозир одамларнинг бирор нарсани билишга вакти колмаган. Хамма нарсани тайёрлигича магазиндан олишади.

Лекин дўст сотадиган магазпн йўк-да, шунинг учун хам одамлар энди дуст орттирмайди. Агар дуст орттирмокчи булсанг, мени кулга ўргатакол!

— Хуп, бунинг учун нима қилиш керак?— деб суради Қичкина шахзода

— Сабр-тоқатни бир жойга йиғиш керак,— деб жавоб берди Тулки. — Дастлаб сал узокрокда, хув анави ердаги майсанинг устига келиб ўтирасан. Мен сенга аввал бир оз хадиксираб қарайман, сен бунга индамайсан, майлими? Чунки суз бир-биримизни англашимизга халақит беради, холос. Кейин эса күн сайин аста-секин яқинроқ келиб ўтираверасан...

Эртасига Кичкина шахзода яна шу жойга келди.

Яхшиси, хар куни бир пайтда кела қолгин,— деб илтимос килди Тулки. — Масалан, агар соат туртда келадиган булсанг, мен соат учдан ўзимни бахтиёр хис кила бошлайман. Муддат якинлашган сари бу кувонч орта боради. Соат туртда эса юрагим хаяжонга тулиб шодумонлик билан тепа бошлайди. Ана шундагина мен бахтсаодатнинг қадрини сезаман! Бордию сен ҳар куни ҳар хил вақтда

келадиган бўлсанг, мени бу бахтиёрлик туйғусидан маҳрум қиласан... Расм-русмни тўгри бажо келтириш керак.

— Расм-русм нима? — деб суради Кичкина шахзода.

— Буям аллақачон унутилган нарса, — дея тушунтирди Тулки. — У шундай бир нарсаки, у туфайли кайсидир бир кун бошка кунларга мутлако ўхшамайди, у туфайли кайсидир давр бошка даврларга мутлақо ўхшамайди. Масалан, менинг пайимда юрадиган овчиларда шундай расм-русм бор: улар пайшанба кунлари кишлоки ойимкизлар билан кунгилхушлик килишади. Шунинг учун хам пайшанба дегани жуда ажойиб кун-да! Шу кунлари мен аста сайр килгани чикаман, хатто узумзорнинг чеккасигача бемалол бораман. Агар овчилар маълум кунларда эмас, хохлаган пайтларида кунгилхушлик килаверсалар, хамма кунлар бир хил булиб коларди, унда мен хордик нималигини билмай утиб кетардим.

Шу тарика Кичкина шахзода Тулкини кулга ургатди. Мана,

нихоят айрилик чоғи хам етди.

Энди сени эслаб йиғлаб юраман,— дея хурсинди Тулки.

- Айб ўзингда,— деди Кичкина шахзода.— Сени ранжитишни сира-сира истамасдим, ахир, ўзинг айтган эдинг-ку, мени кулга ўргат. деб...
 - Ха, албатта,— деди Тулки.
 - Лекин йиғлайман, деяпсан-ку!

— Албатта йиғлайман-да.

— Демак, сени қулға ургатиб нотуғри қилибман-да.

— Йук,— деб бош чайкади Тулки,— бундан хафа эмасман. Эсингдами, олтин бошок хакида сенга айтган гапларим? — У жимиб қолди, орадан сал ўтгач, тағин қушиб қуйди: — Уша гулзорга яна бир марта бориб қарагин, феруза гулингнинг оламда чиндан хам ягона эканига ишонч хосил киласан. Қайтиб келганингдан сунг, хайрлашар чоғи сени яна бир сирдан огох этаман. Майли, бу сенга мендан хадя булсин.

Кичкина шахзода чаманзорга қараб кетди.

— Сизлар менинг феруза гулимга сираям ўхшамайсизлар, деди уларга. — Сизлар хали хеч нима эмассизлар, чунки сизларни бирор кимса қулга ўргатган эмас, сизлар хам бирор кимсани кулга ўргатган эмассизлар. Менинг Тулким хам аввал шундай эди, юз минглаб бошка тулкилардан асло фарки йук эди. Аммо мен у билан дуст тутиндим, энди у мен учун ёруг оламдаги ягона тулкига айланди. Гуллар хижолатдан кип-кизариб кетишди.

— Сизлар чиройлисизлар, аммо дилингиз бум-буш, — дея давом этди Кичкина шахзода. — Сизларни деб одамнинг курбон булгиси келмайди. Албатта, феруза гулимга тасодифан кузи тушиб колган уткинчи уни сузсиз сизларга ухшайди, деб айтиши мумкин. Аммо унинг ёлгиз узи менга сизларнинг барчангиздан кура кадрлирок. Чунки мен хар куни сизларни эмас, уни сугорганман-да. Парда тортиб, шиша калпок тутиб сизларни эмас, уни изгирину совуклардан асраб-авайлаганман. Уни деб, капалаклар тезрок очилиб чикиб у билан уйнасин, деб гумбаклар олиб келганман. Мен унинг арзу додини хам, нозу фирогини хам эшитганман, хатто сукутга чумган чогларида хам кунглини сезиб турганман. У — меники, у менинг ёлгизим, ягонам...

Шундан сўнг Кичкина шахзода Тулкининг ёнига кайтиб келди:

— Хайр, яхши қол...— деди у.

— Хайр, яхши бор,— деди Тулки.— Мана сенга айтмокчи булган сирли гапим: факат кунгил кузигина очик, энг асосий нарсани куз билан куролмайсан.

— Энг асосий нарсани куз билан куролмайсан,— деб такрорлади Кичкина шахзода, бу хикматни эслаб колиш учун.

Гулинг сенга шунинг учун ҳам ҳадрлики, унга кунглингни бергансан.

— Чунки унга кунглимни берганман ...— деб такрорлади Кичкина шахзода яхширок эслаб колиш vчvн.

— Одамлар бир ҳақикатни унутдилар,— деди Тулки,— аммо сен асло ёдингдан чикарма: кимники қулга ургатган булсанг, унинг такдирига ҳамиша жавобгарсан. Унутма, феруза гулинг учун ҳам жавобгарсан.

— Феруза гулим учун жавобгарман ...— деб такрорлади Кичкина шахзода яхширок эслаб колиш учун ...

XXII

- Салом, деди Кичкина шахзода.
- Салом, деб жавоб қилди бекат назоратчиси.
- Нима қилиб турибсан бу ерда?— деб сўради Кичкина шахзода.
- Йўловчиларни саралаяпман,— деди назоратчи.— Мингтамингта килиб поездга ўтказаман-да, бирини ўнгга, иккинчисини сўлга жўнатаман.

Шу пайт ёп-ёруғ деразаларининг ойналарини ярқиратганча тезюрар поезд гумбурлаб ўтиб қолди. Бекат назоратчисининг дўкончаси хам зириллаб кетди.

— Намунча шошади бу?— деб ҳайрон булди Кичкина шаҳзода.— Шунчалик ошикиб нимани излайди?

— Буни хатто машинистнинг ўзиям билмайди, — деди назоратчи. Иккинчи томонга хам тезюрар бир поезд пишкирганча шовкин солиб ўтиб кетди.

- Бу боя ўтиб кетганга етиб олмокчими?— деб сўради Кичкина шахзода.
- Э, қаёқда,— деди назоратчи.— Вагоннинг ичида хозир хамма ё ухлаб ётибди, ё дераза олдида кўл қовуштирганча эснаб ўтирибди. Факат болаларгина бурниларини ойнага тираб ташкарига тикилиб кетаётган бўлса керак.
- Фақат болаларгина нима излаб юрганини билади,— деди Кичкина шахзода ўзича.— Улар латта кўғирчокқа хам юрак-бағрини бериб мехр кўяди, шу сабабли у уларга бенихоя кадрли бўлиб колади. Шу сабабли хам боладан кўғирчоғи тортиб олинса, ўксиб-ўксиб йиғлайди...
 - Уларнинг бахти-да, деди назоратчи.

XXIII

- Салом, деди Кичкина шахзода.
- Салом, деди савдогар.

У ташналикни босувчи, такомиллаштирилган қандайдир бир ичимлик сотиб ўтирарди. Шу ичимликдан беш-олти култум ичилса бас, кейин бир ҳафта чанқов нималигини билмай юравериш мумкин.

- Буни сотишдан маъни нима? деб суради Кичкина шахзода.
- Бу нарса вактни жуда қаттиқ тежашга ёрдам беради,— деди савдогар.— Мутахассисларнинг хисобига қараганда, шу ичимлик туфайли ҳафтасига эллик уч дақиқа тежаш мумкин экан.
 - Хуш, уша эллик уч дақиқада нима қилинади кейин?
 - Хохлаган ишингни қилаверасан.

«Агар менинг эллик уч дакика ортикча вактим булса эди,— деб кунглидан утказди Кичкина шахзода,— туппа-тугри булок бошига борардиму...»

XXIV

Фалокатга учраганимга роса бир ҳафта булган эди, ғаройиб ичимлик сотадиган савдогар ҳақида эшитгач, сунгги қултум сувимни ичиб тугатдим.

- Ха-а, дедим Кичкина шахзодага қараб, бу айтган гапларинг хаммаси қизик, аммо мен хали самолётимни тузатолганим йўк, мана, кўрдинг, охирги томчи сувни хам куритдим, агар тўппатўгри булок бошига бориб колсам, мен хам ўзимни бехад бахтиёр хисоблардим.
 - Мен дўст бўлган Тулки айтардики...
 - Азизим, хозир тулки-пулкинг кулогимга кирмайди!
 - Нега?
 - Чунки ташналикдан ўлиб кетишимга кузим етиб туриб-

У гап нимадалигини бари бир тушунмади-да, яна эътироз билдирди:

— Дўстинг бўлса яхши-да, қўрқмай ўлимга хам бораверсанг бўлади. Мана мен Тулки билан дўст бўлганимдан шундай хурсандманки...

«Қандай дахшатли бало хавф солиб турганини у сезмайдиям, билмайдиям. Умрида хеч қачон на очликни, на ташналикни кўрган. Унга куёш нурининг ўзи кифоя...»

Мен буни товуш чикариб айтмадим, ўзимча ўйладим, холос.

Бирок, Кичкина шахзода менга қаради-да, тусатдан:

— Мен ҳам чанқадим... юр, қудуқ қидириб кўрамиз,— деди. Мен ҳорғин қўл силтадим: бу поёнсиз саҳрода тусмоллаб кудуқ излашдан нима маъно бор? Аммо бари бир йўлга тушдик.

Узок вакт бир-биримизга чурк этмай бордик; нихоят, коронғи тушиб, осмонда бирин-кетин юлдузлар чараклай бошлади. Ташналикнинг зўридан мени бир оз безгак хам тутмокда эди, шу боис юлдузларни тушдагидек элас-элас кўрардим. Кичкина шахзоданинг гапи ёдимга тушиб, сўрадим:

— Демак, ташналик нималигини сен ҳам билар экансан-да? Бирок у индамади, фақат шунчаки сўзлагандек:

— Сув баъзан юракка хам керак булади...— деб куйди.

Унинг нима демокчилигини тушунмадиму сўраб хам ўтирмадим— уни сўрок килишнинг бехуда эканини яхши билардим.

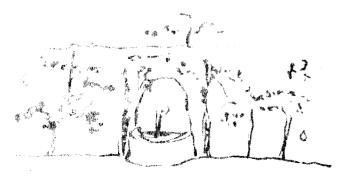
У нихоят холдан тойиб, кумга мук чукди. Мен хам ёнига охиста чузилдим. Алламахалгача хеч биримиз чурк этмадик. Бир пайт у секингина:

— Юлдузлар жудаям чиройли, чунки каеридадир гули бор, факат куринмайди, холос,— деб колди.

— Ха, албатта,— дедим мен, ой ёгдусида товланиб ётган кум тулкинларига тикилганча.

— Сахро хам чиройли...— деб кушиб куйди Кичкина шахзода. Бу гап чиндан хам тугри эди. Сахро менга хамища ёкади. Кум барханига чикиб утирасан, хеч нарса куринмайди, хеч нарса эшитилмайди, аммо бари бир сахро куйнида нимадир билинарбилинмас ялтирайди...

— Биласанми, сахро нима учун яхши?— деди у.— Чунки унинг бағрида, кўз илғамас аллақаерларда булоқлар яширинган бўлади...

Хайратдан қотиб қолдим. Бирданига қумлардан таралиб ётадиган сирли ёғдунинг нима эканини англадим. Бир пайтлар, ёш бола чоғимда кухна бир уйда яшардим. Нақл қилишларича, бу уйга катта бир хазина кумилган экан. Равшанки, уни бирор кимса ҳеч қачон топиб ололмади, ким билсин, балки бирор кимса ҳеч қачон қидириб ҳам курмагандир. Аммо уша миш-миш туфайли уй гуё тилсим қилингандек сеҳрли куринарди — унинг бағрида сир пинҳон эди...

— Ха-а,— дедим охиста.— Юлдузми, уйми, сахроми, нимаики булмасин, ундаги энг гузал нарса — кузга куринмайдиган нарсадир.

_ Дустим Тулки билан хамфикр экансан, жудаям хурсанд

булдим, — деди Кичкина шахзода кувониб.

Салдан кейин у ухлаб қолди. Мен уни қулимда кутарганча йулда давом этдим. Уз-узимдан ҳаяжонланиб кетган эдим. Назаримда, қулимда нафис бир ҳазинани кутариб бораётгандек эдим. Назаримда, Ер юзида бундан кура нозик ва нафисрок ҳеч нарса йуқдек туюларди. Ой ёғдусида унинг буздек оқарган манглайига, юмуқ мижжаларига, шамолда тузғиб ётган тилларанг кокилларига термилиб борарканман, узимга-узим, буларнинг барчаси — шунчаки қобик, дер эдим. Энг асосий нарсани куз илғамайди, у сийратда, ботинда пинҳон...

Унинг хиёл очик лабларида табассум ўйнарди, уларга тикилиб туриб ўзимча яна шундай деб ўйладим: мана, Кичкина шахзода, беозоргина ухлаб ётибди, феруза гулига шунчалар садокатлики, одамнинг беихтиёр кўнгли эриб кетади, гулининг ёди-хаёли, шам шуъласининг шарпасидек, уни бирон зум, хатто уйкусида хам тарк этмайди... Ва шунда мен унинг аслидагидан хам кўра нозикрок эканини англадим. Ахир, шам шуъласини эхтиёт килиш керак — кутурган шамол уни ўчириб қўйиши мумкин...

Алкисса, шу тарика йул юрдиму мул юрдим ва тонг чоғи бир

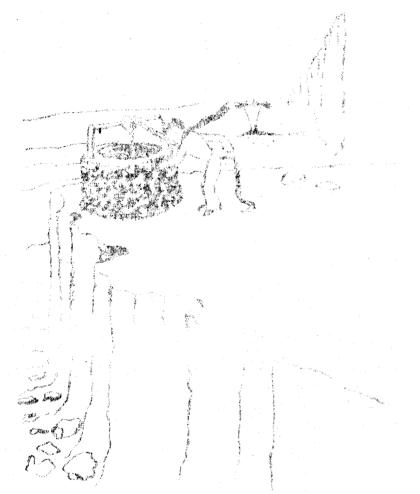
қудуқ бошига етиб бордим.

XXV

— Одамлар жон-жахди билан тезюрар поездларга ошикиб нима излаётганини ўзлари хам билмайди,— деди Кичкина шахзода.— Шунинг учун хам ором нелигини билмай гох бир томонга, гох иккинчи томонга зир югурадилар...— Хиёл ўтгач, шундай деб қушиб қуйди:— Лекин бари бехуда...

Биз топган бу кудуқ Сахрои Кабирдаги бошқа кудукларга ўхшамасди. Одатда, бу ердаги кудуқ қумни нари-бери ўйиб ясалган чукурчадан иборат бўлади. Бу эса қишлоқларда учрайдиган хакикий кудуқ эди. Аммо атроф-жавонибда қишлоқнинг асари хам йўклиги учун мен буни тушга йўйиб қўяқолдим.

www.ziyouz.com kutubxonaši

— Ғалати-я, — дедим Кичкина шаҳзодага, — ҳаммаси тайёр — чамбарак ҳам, челак ҳам, арқон ҳам...

У кулимсираб қуйди-да, арқонни тортиб, чамбаракни буради. Чамбарак худди шалоғи чиққан чархпалакдек ғичирлаб айлана бошлади.

— Эшитяпсанми?— деб сўради Кичкина шахзода.— Кудукни уйготиб юбордик, ана, энди хиргойи килишга тушди...

Мен, у чарчаб қолади, деб хавотирда эдим.

 Сувни ўзим тортаман,— дедим шоша-пиша,— сенинг кучинг етмайди.

Сув тўла челакни секин тортиб чикардим-да, кудукнинг тош киргоғига авайлаб кўйдим. Кулоғимда хамон чамбаракнинг ғичирлаб айланиши акс садо берар, челакдаги сув охиста чайкалар, мавжларида куёш шуъласи ўйнар эди.

— Шу сувдан ичгим келяпти,— дея менга жавдираб бокди Кичкина шахзода.— Бир култум бер... Пунда мен унинг нима излаб юрганини туйкусдан англадим! Челакни кўтариб, аста лабига тутдим. У кўзларини юмиб олган, хузур килиб обихаёт симирар эди. Бу чинакам бир шодиёна эди. Чунки бу оддий сув эмасди. У сахрода, юлдузлар остидаги узок саргардонликдан сўнг, чамбаракнинг ғичирлаб айланишидан сўнг, кўлларимнинг харакатидан сўнг бизга муяссар бўлган ноёб, илохий бир неъмат эди. Гўё юракка тенгсиз малхам эди у...

— Сенинг сайёрангда,— деди Кичкина шахзода,— одамлар бир чаманзордан беш мингта гул ўстирар экану излаганини тополмас

экан...

— Тополмайди, — деб маъкулладим мен.

 — Холбуки, улар излаган нарсани бир дона гулдан, бир култум сувдан ҳам топиш мумкин.

- Тўгри айтасан, - деб тасдикладим яна.

Кичкина шахзода тағин уйга чумди:

— Афсуски, кўзлар басир. Кўнгил кўзи билан излаш лозим. Сувдан мирикиб ичдим. Нафас олишим енгиллашди. Сахар чоғи кум худди асалдек тилларанг товланади, унга тикилган сари ўзимни бахтиёр сезардим. Чиндан хам, нега, недан қайғу чекай?...

— Сен ваъдангнинг устидан чикишинг керак, — деди Кичкина

шахзода мулойимлик билан, тағин ёнимга келиб ўтираркан.

— Канака ваъда?

— Эсингдами, қузичоғингга нухта... бераман, деган эдинг?.. Ахир, мен уша гулга жавобгарман-ку...

Чунтагимдан чизган расмларимни олдим. Кичкина шахзода

уларни куздан кечираркан, кулимсиради:

— Баобабларинг худди карамга ўхшайди-я...

Мен булсам, баобабни боплаб чизганман, деб гердайиб юрибман-а!

— Тулкингнинг кулоғи булса... шохнинг узи! Узунлигини

қара-ю! — У яна кулиб юборди.

- Бу гапинг инсофдан эмас, оғайни. Ахир, мен умримда бўғма илоннинг ичкию ташқи кўринишидан бошқа нарса чизган эмасман-да.
- Майли, ҳечқиси йўқ,— деди у мени юпатиб.— Болалар шундоқ ҳам түшүниб олишади.

Кейин мен унинг қузичоғига нухта чизиб бердим. Суратни Кичкина шаҳзодага бердиму негадир юрагим зиркираб кетди:

— Ниманидир ўйлаб қўйгансану менга айтмаяпсан...

Бирок у индамади.

— Биласанми, — деди нихоят, — эртага сизларнинг хузурингизга — Ерга келганимга бир йил тулади... — У тағин жимиб колди, бир зум утгач: — Мен мана шу атрофга тушган эдим... — деди. Шундай дедию дув қизариб кетди.

Негалигини худо биладию дилимни яна кургошиндек ғашлик

қоплади. Лекин бари бир юрак ютиб сурадим:

кла- Бундан чикдики, бир хафта аввал, иккаламиз танишган тонгда, одамзод маконидан минг-минг чакирим узок бу овлок ерларокди да сен ёлғиз ўзинг бежиз кезиб юрмаган экансан-да? Осмондан www.ziyouz.com kutubxбүндган жойингга қайтиб келаётганмидинг? Кичкина шахзода баттаррок қизариб кетди.

Мен энди хадиксираб сурадим:

— Балки, бир йил тулгани учун шундай килмокчимисан?

У яна лоладек кизарди. У бирорта саволимга жавоб бермади, аммо кип-кизариб кетгани — «ҳа» дегани эмасми?

— Қурқиб кетяпман...— дея суз бошладим хурсиниб.

Аммо у гапимни кесди:

— Ишга киришадиган вақтинг бўлди. Турақол, машинангнинг ёнига бор. Мен сени шу ерда кутаман. Эртага кечқурун қайтиб келгин...

Аммо бари бир кўнглим тинчимади. Беихтиёр Тулкини эсладим. Кўлга ўрганиб колганингдан кейин баъзан кўзёш тўкишга ҳам тўғри келади.

XXVI

Кудукдан сал нарида кўхна тош қўрғоннинг вайроналари сакланиб қолган эди. Эртаси окшом ишни тугатиб қайтарканман, узокдан Кичкина шахзоданинг чолдевор устида оёғини осилтириб ўтирганини кўрдим. Якинлашгач, овозини хам эшитдим.

Эсингдан чиқдими? — дерди у. — Бу гап худди шу ерда бул-

маган эди-ю, лекин...

Чамаси кимдир унга жавоб қайтармоқда эди, чунки шундай деб эътироз билдирди:

Тўгри, бу гап бундан роппа-роса бир йил аввал булган эди,

лекин бошқа жойда...

Қадамимни тезлатдим. Аммо деворнинг тагида зоғ ҳам кўринмасди. Бироқ Қичкина шаҳзода ҳамон ким биландир гаплашиб ўтирарди:

— Албатта-да. Менинг изимни қумдан осонгина топасан. Қейин

кутиб тургин, бугун кечаси мен ўша ерга келаман.

Деворнинг олдигача йигирма кадамлар чамаси колди, лекин мен хануз хеч нарсани курмадим.

Бир оз жимликдан сўнг Кичкина шахзода:

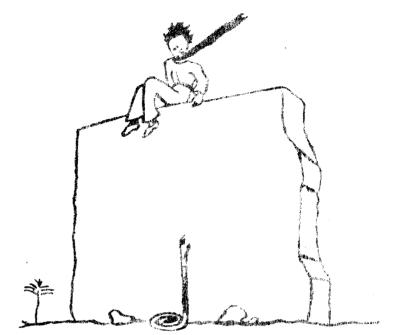
— Захаринг ўткирми ўзи? Ишкилиб, мени куп кийнамайсанми?— деб суради.

Турган жойимда котиб колдим, юрагим орқамга тортиб кетди, бирок хамон бирор нимани тушунмас эдим.

Кетақол энди, — деди Кичкина шаҳзода. — Мен пастга сакрамокчиман.

Шунда оёқ остига карадиму икки газ нарига сапчиб тушдим! Деворнинг шундоққина тагида, одамни чақса, ярим минутда тил тортмай ўлдирадиган бир илон буйнини гажак қилганча Кичкина шахзодага тикилиб турарди. Чунтагимдаги туппончани пайпаслаганча унга қараб югурдим, аммо илон шарпамни сезиб, куриб бораётган жилғадек, кум узра аста сирғалганча, билинар-билинмас оханрабо сас чиқариб тошлараро ғойиб булди.

Роса вақтида етиб келган эканман, боёқиш Кичкина шахзодамни даст кўтариб олдим. Ранги қордек окариб кетган эди.

— Нима килганинг бу, болакай!— дедим нафасим тикилиб.— Нега илон билан сухбат куриб ўтирибсан?

Шундай деб, унинг доимий йўлдоши— тилларанг шарфини бўйнига такиб кўйдим, юз-кўзини ювиб, мажбуран сув ичирдим. Аммо бошка бирор нарсани сўрашга юрагим дов бермади. У менга синчиклаб тикилди-да, бўйнимдан махкам кучди. Юрагининг ярадор кушдек бетокат типирчилаётганини яккол эшитиб турардим.

— Нихоят машинангни тузатиб олибсан, жудаям хурсанд бул-

дим, — деди у. — Энди бемалол уйингга қайтишинг мумкин...

— Шошма, сен буни қаёқдан билдинг?!

Чунки, барча балоларни доғда қолдириб, самолётимни тузатишга муваффақ булганимни айтмоқ учун эндигина оғиз жуфтлаган эдим-да!

У, саволимни одатдагидек жавобсиз колдириб, шундай деди:

— Мен ҳам бугун уйимга қайтаман.— Кейин ғамгин оҳангда қушиб қуйди:— Лекин менинг сафарим сеникидан узоқроқ... сеникидан қийинроқ...

Буларнинг барчаси алланечук ғалати эди. Мен уни худди гўдак боладек маҳкам бағримга босиб турардим-у, лекин, назаримда, у гўё оғушимдан сирғалиб чикканча бўшликка сингиб кетаётгандек туюларди, уни тутиб колишга ўзимни ортик кодир эмасдек ҳис қилардим...

У олис-олисларга хорғин, ўйчан термиларкан:

— Менда сенинг қузичоғинг қолади. Қутичаям. Нухта ҳам...— деди, дедию ғамгин кулимсираб қуйди.

Мен узок кутдим. У гуё аста-секин узига келаётгандек эди.

www.ziyouz.com kutubxonasi Бирор нарсадан қурққанга ухшайсан, болакай...

Қурқмай хам буладими! Аммо у охистагина кулимсиради:

— Бугун кечкурун бундан баттар қурқсам керак...

Муқаррар фалокат туйғуси тағин вужуд-вужудимни музлатиб, карахт қилиб ташлади. Нахот, нахотки, унинг жарангдор кулгисини қайта эшитмасам? Ахир, бу кулги мен учун сахродаги покиза булоқ билан баробар-ку!

— Болакай, кулгингни соғиндим, бур кулгин...

Аммо у бунга жавобан:

— Бугун бир йил тулади,— деди.— Юлдузим бир йил аввал мен кулаб түшган жойга роса рубару келади...

— Менга қара, болакай, ахир, буларнинг барчаси — илон ҳам, юлдуз билан учрашув ҳам аҳмоқона бир туш-ку, тўгрими?

Бурок у гапимга индамади.

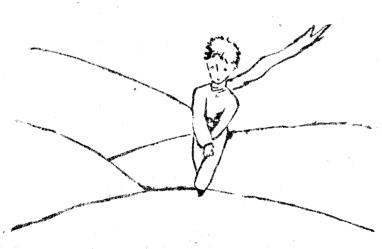
— Энг асосий нарса — куз билан куриб булмайдиган нарса...— деди у.

— Xa, албатта.

— Бу ҳам худди гулга ўхшайди. Агар олис юлдузлардан бирида ўсадиган гулни яхши кўрсанг, кечаси осмонга бокиб хузур киласан. Куз ўнгингда юлдузларнинг жами гулдек очилиб ётади...

— Албатта...

— Кечаси юлдузларга термиласан. Менинг юлдузим бенихоя кичкина, уни сенга кўрсатолмайман. Шундай бўлгани тузук. У сен учун осмон тўла юлдузничг бири бўлиб колгани маъкул. Шунда сен осмонга бокишни яхши кўриб коласан... Жамики юлдуз сенга ошно

булиб қолади. Кейин, мен сенга нимадир совға ҳам қилмоқчиман...— У шундай деб кулиб юборди.

— Эх, болакай, болакай, кулгиларингни канчалар яхши куришимни билсанг эди!

— Сенга бермокчи булган совғам хам мана шу-да...

— Йўғ-э?

— Хар кимнинг ўз юлдузи бор. Баъзиларга, айтайлик, сарбону сайёхларга— улар йўл кўрсатувчи, баъзиларга эса шунчаки

митти шуъла, холос, олимларга — ечиш лозим бўлган масала, мен кўрган корчалонга эса — олтин бўлиб кўринади улар. Аммо бу одамларнинг барчаси учун юлдузлар безабон. Сенинг юлдузларинг эса бутунлай ўзгача бўлади...

— Ўзгача дейсанми?

— Кечалари осмонга бокасану мен яшайдиган, менинг кулгим янграётган юлдузларнинг барчаси жилмайиб кулаётгандек туюлади. Ха, сенинг кула биладиган юлдузларинг бўлади!

у шундай деди-ю, кулиб юборди.

— Юпанганингдан кейин эса (охир-оқибат доим юпанасан бари бир) қачондир мен билан ошна булганингни эслаб, юрагинг қувончга тулади. Сен ҳамиша менинг дустим булиб қоласан, ҳамиша менга қушилиб кулишни истаб юрасан. Баъзан деразангни мана шундай ланг очиб юборасану шодумон булиб кетасан... Шунда дустларинг, нега у осмонга боқиб бунчалар хурсанд булаётган экан, деб қаттик

хайрон бўладилар. Сен бўлса уларга: «Ха, ха, мен доимо юлдузларга бокиб хушхандон куламан!» дейсан. Улар эса сени аклдан озиб колдимикан, деб гумон килишади... кўрдингми, кандай чаток хазил бошладим сен билан...

У яна қўнғирокдек товуш билан кулиб юборди.

Гуё юлдузнинг ўрнига сенга бир шода жарангдор кунтирок совта килгандек булдим...

Яна хандон ташлаб кулди, сўнг тағин жиддий тортди:

— Биласанми... бугун кечаси... йук, яхшиси келмай қуяқол.

Мен сени ёлғиз қолдирмайман.

— Сенга, бирор жойим оғриётгандек... хатто жон бераётгандек булиб туюлишим хам мумкин. Шунақа булади узп. Келмай қуяқол, керакмас.

— Мен сени ёлғиз қолдирмайман.

У нимадандир қаттиқ ташвишманд куринарди.

бону — Биласанми... ҳалиги... илонни ўйлаяпман. Тағин у сени чақиб чаки www.ziyouz.com kutubxorlasica-я? Ахир у ёвуз ҳайвон-ку. Бировни чақса, ҳузур қилади. — Мен сени ёлгиз колдирмайман.

У бирдан хотиржам тортди:

— Ха, айтмокчи, унинг захри икки кишига етмайли...

Кечаси унинг қандай туриб кетганини сезмай қолибман. У сассиз-шарпасиз сиргалиб кетиб колган эди. Нихоят, уни кувиб етганимда, у жадал, дадил одим отиб борарди. Мени куриб:

— Ха, сенмисан...— деди, холос.

Сўнгра аста қўлимдан тутди-ю, алланимадан чўчигандек дарров тортиб олди:

— Бекор келяпсан мен билан. Ахволимни куриб кийналасан. Назарингда ўлаётгандек кўринаман, лекин бу ёлгон булади...

Мен индамай боравердим.

— Биласанми... йўлим нихоятда олис, жисмим эса нихоятда оғир. Мен уни олиб кетолмайман.

Мен индамай боравердим.

— Бу худди эски қобиқни ташлагандек бир гап. Хеч бир қайғурадиган жойи йўқ бунинг.

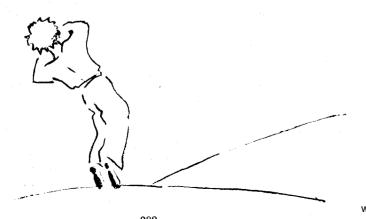
Мен индамай боравердим.

Унинг бир оз рухи тушди, аммо бари бир зур берди:

— Мана курасан, жуда соз булади хали. Мен хам юлдузларга термиламан. Шунда жамики юлдуз ғичирлаб айланадиган чамбаракли кухна кудук булиб куринади. Ва уларнинг хар бири менга ичгани сув беради...

Мен индамай боравердим.

— Бир ўйлаб кўргин-а, қанчалик соз бўлади ўшанда! Сенда беш миллион қунғироқ булади, менда эса — беш миллион булоқ...

У бирдан жимиб қолди — буғзига йиғи тиқилиб келди.

— Мана, етиб хам келдик. Қуй энди мени, буёғига узим борай.

Шундай дебікум узра бемажол чукди — юрагини куркув чулғади.

Хиёл ўтгач, секингина шивирлади:

- Биласании... гулим... мен гулимга жавобгарман. Чунки у шунчалар заиф, ночорки! Соддалигини айтмайсанми? Узини химоя килмокка турттагина арзимас тиканидан бошка нарсаси йук...

Мен хам кумга мук тушдим, оёкларимдан мадор кочиб, чалишиб

кетмокда эдим.

-- Мана... тамом энди...- деди у.

Бир лахза тек колди-ю, сўнг ўрнидан турди. Бир кадам илгари босди...

Мен эса хамон жойимдан қузғалолмас эдим.

Оёклари остида гуё сарик яшин чакнагандек булди, бир дакика қотиб қолди. Йиғламади, бузламади. Сунг худди болта урилган дарахтдек охиста кулади: на бир шарпа, на бир сас... Илло, кум зарралари тик этган товушни хам ютиб юборади-да.

XXVII

Мана, ўшандан буён олти йил ўтди... Ханузгача бу хакда бирор кимсага чурк этиб оғиз очганим йуқ. Қайтиб келганимда, дустларим мени тағин эсон-омон куриб севиндилар, бирок кунглим бенихоя ғаш эди, сўраган одамга:

Чарчабман шекилли...— деб қуяқолардим.

Лекин, аста-секин бари бир юпана бошладим. Батамом эмас, албатта. Бирок шу нарсани яхши биламанки, у ўз сайёрасига қайтиб кетган, чунки тонг ёришгач, кум устида жасадини курмадим. Унинг жисми унчалик оғир хам эмасди-да.

Кечалари юлдузларга кулок тутиб ўтиришни яхши кўраман.

Гуё беш миллион қунғирок шодумон жиринглаётгандек...

Лекин, буни қарангки, қузичоққа нухта чизиб бераетганимда, тасмачасини унутган эканман. Энди Кичкина шахзода уни кузичоққа тақа олмайди. Шу боис гох-гох ўзимдан сўрайман: уёкда, дустимнинг сайёрасида ахвол калай экан? Тағин қузичок гулни еб қүйган булса-я?

Баъзан эса ўзимга-ўзим; «Йўг-э, ундай эмасдир! Кичкина шахзода кечасилари феруза гулни шиша қалпоқ билан ёпиб қуярди, қузичоққа хам куз-қулоқ булиб турса керак», деб таскин бераману бирдан кувониб кетаман. Шунда юлдузлар хам охиста жилмайиб

кулаётгандек туюлади.

Гохида эса: «Баъзан нимадир хотирдан фаромуш булади-ку, ахир... Унда, хар бало хам булиши мумкин! Борди-ю, Кичкина шахзода бир куни шиша қалпоқни эсидан чиқариб қуйса ё қузичоқ кечаси сездирмай қутичасидан чиқиб кетиб қолса-я...» деб уйлайман вахимага тушиб. Шунда осмондаги кунгирокларим хам унсизгина йиғлаётгандек туюлади...

Буларнинг барчаси алланечук ақл бовар этмайдиган сирли ходисалардир. Аминманки, сизга ҳам, Қичкина шаҳзодани яхши кўриб колган бошқа ҳар қандай одамга ҳам, худди мен каби, коинотнинг аллақайси бурчагида биз ҳеч қачон кўрмаган бир қўзичоқ бизга нотаниш бир гулни еб қўйган-қўймагани асло бари бир бўлмаса керак; дунёнинг кўзимизга қандай кўриниши ана шунга жуда-жуда боғлиқ...

Бошингизни кўтариб, белоён осмонга бокинг. Сўнгра ўзингиздан: «Ўша феруза гул омон бормикан? Бордию кўзичок уни еб кўйган бўлса-я?» деб сўранг. Ана шунда кўрасиз — олам кўз ўнгингизда буткул бошкача жилвалана бошлайди...

Ва бирорта катта одам бунинг қанчалар мухим эканини хеч качон тушуна олмайди!

Бу ер, менингча, дунёдаги энг гўзал ва энг хасратли макон бўлса керак. Сахронинг бу кимсасиз парчаси сал юқорида хам тасвирланган эди, аммо уни яхшироқ кўриб олишингиз учун яна қайтадан чизмоқчиман. Худди шу жойда Кичкина шахзода Ер юзида биринчи бор пайдо бўлган, кейин худди шу жойда ғойиб бўлган эди. Диққат билан қараб эслаб қолинг, агар қачонлардир Африкага, сахрога бориб қолсангиз, бу жойни танишингиз осон бўлади. Мабодо шу ердан ўтар бўлсангиз, ўтиниб сўрайман, мана шу юлдуз остида бир нафас тўхтанг! Бордию шу пайт тилларанг сочли бир бола ёнингизга желиб, қўнғироқдек товуш билан кула бошласа, бирорта саволингизга жавоб бермаса, ўйлайманки, кимга дуч келганингизни албатта сезсангиз керак. Ўшанда, сиздан ўтиниб сўрайман, дардли дилимга юпанч берши эсингиздан чиқмасин: унинг қайтиб келганини менга зудлик билан хабар қилинг.

